

СОННАЯ

ЗАЙКА

Иван Панин

Иван Панин
Сонная зайка

«Автор»

2019

Панин И.

Сонная зайка / И. Панин — «Автор», 2019

В жизни у каждой семьи бывают черные и белые полосы, кому-то везет с чередой белых, а у кого-то после черной наступает еще одна черная полоса. После смерти полосы прекращаются, а смерть близкого человека становится одной сплошной черной полосой, которая может длиться годами, но особенно тяжело, когда этот человек – твой близнец. Близнец, который был полной противоположностью, но которого можно было понять с полуслова, и который также понимал.

© Панин И., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	31
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Иван Панин

Сонная зайка

Часть 1

Недавно прошел дождь, но небо снова затянули тучи, было немного прохладно. Была осень, под окнами деревья начали сбрасывать листву, дни стали немного короче. Еще было раннее утро, к дому подъехал белый фургон, и на последний, седьмой, этаж начали таскать мебель и коробки.

- Быстрее заносите все на первый этаж, пока не начался дождь! – кричал мужчина в синей футболке, который сидел за рулем.

Молодые крепкие грузчики молча ускорились, и через несколько минут большая часть вещей была перенесена на площадку рядом с лифтом. Но осталось самое тяжелое и громоздкое - диван заставил попотеть, а один из кухонных шкафчиков чуть не разбили. И дождь не начался, наоборот, выглянуло солнце, тучи же куда-то исчезли.

- И куда мы торопились? – сказал один из грузчиков, двигая комод, который оставался в фургоне.

- Наверное, домой, - предположил второй, помогая его выгрузить.

- Домой отправитесь, когда все, что мы привезли, окажется наверху, - сказал мужчина в синей футболке, заполняя бумаги.

- Надеюсь, этот комод влезет в лифт, - сказал один из грузчиков.

Комод не поместился, его пришлось нести, как и диван, и старый книжный шкаф. Пока крупная мебель поднималась по лестнице, с коробками и всем остальным справлялся лифт, который разгружал новый хозяин квартиры - Илис Рантанен. Он вместе со своей семьей переезжал из скромных апартаментов на краю города в новый просторный дом.

Вещей было немного - только самое нужное и ценное. Дорогой кожаный диван занял свое место среди белых стен гостиной, там же в углу разместился шкаф, а перед ним гора коробок с вещами, которая только увеличивалась. В коридоре стояли кухонные шкафчики, а комод отправился в спальню. Единственной комнатой, которая оставалась абсолютно пустой, была комната для сестер-близнецов, которые нашли коробку со своими игрушками и перетащили ее в пустующее помещение с высоким потолком.

Их звали Анна и Нина, и их могли различать только собственные родители. Им было по шесть, и кто-то из них был старше на четырнадцать минут. У обоих были голубые глаза и светлые пшеничные волосы. Вся одежда с самого рождения у них была одинаковая, как и в этот раз. На них были светлые джинсы, желтые футболки и серые жилетки с капюшонами с длинными заячьими ушами, что висели за их спинами.

- У тебя шнурок развязался, - сказала Нина Анне.

- У тебя тоже.

Они сели на пол и начали завязывать красные шнурки на красных кедах, у которых даже подошва была красной. И так совпало, что шнурки у них обоих развязались на правых ногах.

- Во что будем играть? – спросила Анна, открывая коробку.

- В кафе, - ответила Нина, заметив среди кучи игрушек кукольный стул.

Также среди кукол, плюшевых зверей и других ярких предметов нашлись еще три таких же стула и стол. Посетителями стали две одинаковые светловолосые куклы и два одинаковых бурых медведя, роль официанта досталась единорогу, а поваром стал кролик в колпаке.

Анна достала из коробки небольшой оранжевый пакет, в котором находился комплект пластиковой посуды. Белый чайник с чашками отправились на стол, а тарелки и поднос были поставлены рядом с кроликом.

- Кажется, мы потеряли меню? – сказала Нина, доставая из коробки фигурки овощей и фруктов.

- Нет, оно здесь, - сказала Анна, вытаскивая из оранжевого пакета четыре обертки от конфет.

Близнецы начали играть, единорог приносил меню, гости выбирали блюда, а кролик готовил. Среди фигурок фруктов, которые и были блюдами, была лысая голова куклы. Это был своего рода трофей, ее оторвала Анна от куклы девочки, которая обидела ее сестру. Ее как раз заказал один из гостей их кафе, а единорог отнес вместе с остальными заказами на своей спине.

В это же время за стеной в гостиной появились синие шторы, а на кухне каждый шкафчик занял свое место. Занесли последние коробки, Илис расплатился с грузчиками, и они с Лизой продолжили обставлять свой новый дом. Кровать отправилась в спальню, в коридоре повисло зеркало, в гостиной появился торшер. Большая часть коробок открылась, книги были расставлены по полкам, в основном там была классическая литература.

- Смотри, что я нашла, - сказала Лиза.

- Что это? – спросил Илис, когда в его руках оказалась тонкая книга в мягком переплете.

Это был учебник по грамматике финского языка, который был родным языком Илиса, а Лиза учила его в старших классах, чтобы уехать учиться в Хельсинки. В Хельсинки они и познакомилась.

- Уже почти обед, - заметила Лиза.

- Может, сходим куда-нибудь? – предложил Илис.

- Куда-нибудь, где есть детское меню.

- Куда-нибудь, где еще неподалеку будет мебельный магазин.

- И где заодно можно купить холодильник и плиту, - продолжила Лиза.

Малая часть коробок опустела, часть отправилась на балкон, часть осталась в коридоре. Нужна была мебель, особенно для детской, в которой вообще ничего не было. Лиза нашла коробку с одеждой, где были куртки и другая верхняя одежда, нашла зонты, дождевики и резиновые сапоги для близнецов. Вся семья собралась и покинула квартиру.

- Куда мы идем? – спросила Анна, разглядывая новый двор.

- Обедать, - коротко ответил отец.

- Смотрите, там школа! – сказала мать.

- Мы будем в ней учиться? – спросила Нина.

- Да, - ответила Лиза.

- А когда мы туда пойдем? – спросила Анна.

- В понедельник, - ответила мать. – Надеюсь, не придется покупать новый комплект учебников.

- Частично все-таки придется, - сказал Илис. – Зато как близко к дому.

Район, куда они переехали, нельзя было назвать новым, но он был чистым, и все, что было нужно, находилось в нескольких шагах. Даже школа оказалась в соседнем дворе, а аптеки были почти на каждом углу. Близнецы заметили кондитерский магазин, от которого на несколько метров разносился приятный сладкий запах.

- Может, зайдем? – предложил Илис.

- Почему нет? – ответила Лиза.

Близнецы были только рады такому ответу, и тем более были рады оказаться перед витриной, забитой выпечкой и пирожными.

- Здесь еще и кофе есть, - сказал Илис, заметив черную доску, на которой были перечислены названия напитков.

- Как насчет молочных коктейлей? – предложила сестрам Лиза.
- Мне банановый, - сказала Анна.
- Мне тоже, - сказала Нина.
- Хорошо, а мне моккачино, - сказал Илис.

За пирожными родители обещали зайти на обратном пути, но и коктейлей близнецам было достаточно. Они шли впереди, ступая в красных резиновых сапогах по неглубоким лужам, в которых плавали опавшие листья.

Погода снова испортилась, солнце спряталось, подул неприятный ветер, но зонты так и негодились. Дождь пошел уже после того, как вся семья оказалась в торговом центре.

- Здесь есть кафе на четвертом этаже, - заметила Лиза. – Можем сначала отправиться туда?

- Угу, а потом пойдем в мебельный, - сказал Илис, рассматривая схему торгового центра.

Близнецы же успели заметить фонтан, расположенный в центре холла, и подошли, чтобы лучше его рассмотреть. В центре большой круглой емкости на камне стоял кентавр с кувшином, из которого струился поток воды, по периметру бассейна из металлических трубок вырывались высокие длинные струи, а на дне блестели монеты.

- Красиво? – спросил у сестер отец.
- Да, - ответила Анна.
- А кто это? – спросила Нина.
- Кентавр, получеловек полулошадь, - ответил Илис.
- Как русалка? – спросила Анна.
- Да.

Рядом с фонтаном был лифт, на котором все четверо поднялись на четвертый этаж. Стенки в нем были стеклянными, сквозь них было видно холл и магазины на каждом этаже. На четвертом этаже вместо магазинов стояли столы и стулья, и пахло какими-то специями.

Близнецы нашли свободное место на мягких диванах у окна с видом на набережную, сели друг напротив друга и уставились на улицу. Дождь продолжался, по Неве катились волны, стало темно из-за серых туч, которые закрывали солнце.

- Интересно, как там Лена? – сказала Нина.
- И Кира, - добавила Анна.
- Они сегодня точно пошли в школу.
- А мы нет, - с улыбкой произнесла Анна.
- Что обсуждаете? – спросила Лиза, поставив на стол поднос с едой для сестер.
- Наши выходные, - ответила Анна.
- Есть еще планы, кроме помощи с разбором вещей? – спросил Илис, который тоже принес поднос с едой.

- Пока нет, но могут появиться, - ответила Нина.
- А для начала просто поедим, - продолжила Анна.

Сестры протерли руки влажными салфетками и начали есть. Со стороны казалось, что кто-то из них просто отражался в зеркале, разница была только в том, что обе ели правой рукой. Но сидели они в одинаковых позах и жевали с одинаковой скоростью. Для родителей это сходство уже давно было чем-то привычным.

- Я наелась, - сказала Нина, откинувшись на спинку дивана.
- И я, - сказала Анна, повторив за Ниной.
- Быстро же вы, - сказал Илис.

Близнецы снова уставились на Неву, а их родители продолжили есть. За несколько минут погода успела немного поменяться, облака куда-то унес ветер, а дождь почти закончился.

- Надеюсь, завтра дождя не будет, - сказала Анна.
- Тоже хочешь погулять? – спросила сестра.

- Да, особенно, если распакуем все вещи.

Вся семья еще немного посидела за столом, наслаждаясь видом из окна, а потом спустилась на этаж ниже, где находился огромный мебельный магазин. Он занимал почти весь этаж, и кроме мебели там можно было найти посуду, текстиль и другие предметы для интерьера.

- Нам нужны две кровати, два шкафа, письменный стол, кухонный стол, прихожая, - перечислял себе под нос Илис. – Много же всего нужно.

- Ты забыл про стулья, тумбу для телевизора, люстры, холодильник и плиту, - сказала Лиза. – Но на все сразу у нас не хватит денег.

- Не стоило продавать некоторые вещи соседям, - жалел Илис.

- Кстати, а где девочки? – спросила Лиза, когда заметила отсутствие близнецов.

- Не знаю, но можно поискать в отделе с игрушками.

Они отправились в небольшой красочный отдел, но близнецов там не оказалось. Илис стал переживать, и они решили обратиться за помощью к охране, но по пути наткнулись на сестер в отделе со шкафами. Там друг напротив друга стояли два шкафа с зеркальными раздвижными дверьми. В одном зеркале близнецов становилось в два раза больше, а когда два зеркала становились друг напротив друга, это число увеличивалось еще в несколько раз.

- Веселитесь? А мы вас потеряли, - сказал отец.

- А нас стало больше, - сказала Нина.

И в этот же момент Анна за ее спиной закрыла дверцу так, что зеркала снова встретились лицом к лицу. И снова близнецов стало в разы больше.

- Хочу такой шкаф, - сказала Анна.

- И я, - сказала Нина.

- Ну и я, - сказала Лиза.

- Хорошо, - сказал Илис. – Только для начала выберите себе кровати и стол.

Илис потерял счет времени среди диванов, стульев и другой мебели. Они посетили все отделы, некоторые даже дважды, а в некоторые пришлось вернуться и в третий раз.

- Уже почти пять, - заметила Лиза.

- Значит, поужинаем тоже здесь, - сказал Илис, уставившись на шкаф. – Может, купим им один большой шкаф на двоих?

- Я думаю, они будут не против, - предположила Лиза.

Они оформили заказ, мебель должны были подвезти к восьми вечера в этот же день. Потом спустились на этаж ниже и выбрали холодильник и плиту, а потом поднялись на два этажа вверх, где поужинали и взяли еды на завтрак. Когда отправились домой, дождя уже не было, а на горизонте за домами краснел закат. По пути зашли в кондитерскую, где кроме пирожных взяли еще четыре стакана чая.

- Уже через полчаса должны привезти мебель, а холодильник с плитой приедут утром, - сказал Илис, глядя на часы.

- Привезут наш шкаф? – спросила Анна.

- Да, и не только шкаф, - ответил отец.

Эти полчаса они провели в гостиной, отдыхали, ели пирожные, пили чай, который не успел остыть. Комнату освещала одинокая лампочка, чьей мощности явно не хватало.

- Надо было хотя бы одну люстру выбрать, - сказала Лиза, уставившись в потолок.

- Ничего, мне кажется, мы завтра снова туда пойдем, - сказал Илис.

- А как же та люстра, которую мы привезли? – спросила Анна.

- Какая люстра? – спросил Илис.

- В коробке с красным крестом, - ответила Нина.

Илис отправился в прихожую, где стояли коробки, одна из них была помечена. В ней оказалась люстра, про которую он забыл, старая люстра-вентилятор с четырьмя полостями.

- Я думала, ты ее выбросил, - сказала Лиза.

- Я тоже так думал.

Илис достал люстру из коробки, она была рассчитана на три лампы, лопасти не были прикручены, не хватало креплений, а стеклянные плафоны были покрыты слоем пыли.

- Может, повесить ее куда-нибудь на время? – предложила Лиза.

- Может, в нашу комнату? – предложили близнецы, которые каким-то чудом оказались за спинами своих родителей.

- Вы уверены? – спросил отец.

Внезапно раздался звонок в домофон, привезли мебель, снова что-то поднималось на лифте на верхний этаж. Только на этот раз мебель была в разобранном состоянии, ее занесли в детскую, где и планировалось все собрать.

И через несколько минут Илис сидел на полу и изучал инструкцию, ему сначала казалось, что кровать собрать будет легко, но он ошибался. Детали лежали рядом, но кровать из них собираться не хотела.

- Тебе помочь? – спросили близнецы.

- Вы в этом уверены? – спросил отец, протягивая инструкцию одной из сестер.

Близнецы посмотрели на инструкцию, потом на детали, а потом снова на инструкцию.

- Это крепится к вон тем двум доскам, - сказала Анна, показывая на изголовье.

- А это должно вставляться в эти штуки, а потом в те дырки вон в той штуке, - продолжила Нина.

Своих детей Илис понял лучше, чем инструкцию, и где-то через два часа обе кровати стояли на своих местах, оставалось только положить матрасы, за которыми отец отправился в коридор.

- А шкаф? – спросила Анна.

- Его я завтра соберу, а сейчас вам уже пора спать, - ответил Илис, положив один из матрасов на основание.

В первую ночь в новом доме близнецы спали в своих кроватях, и той же ночью их отец в соседней комнате собирал такой же шкаф, какой должен был собрать в их спальне на следующий день. Приобрели два одинаковых с зеркалом в одной из раздвижных дверей. Деталей оказалось больше чем у кровати, и Илис снова в озадаченном взгляде уставился в инструкцию.

- Может, разбудить их, чтобы они тебе помогли? – предложила Лиза, которая сидела рядом.

- Нет, на этот раз попытаюсь сам.

Утром шкаф уже стоял на своем месте, только не хватало дверей и нескольких полок, которые лежали под кроватью. Привезли холодильник и плиту, которые заняли свои места на кухне. А потом пришло время собирать второй шкаф, с которым уже не так долго пришлось провозиться.

Прошло два года, было лето, июль. Из-за жары окно было открыто, шторы трепал поток воздуха. Кровати близнецов стояли на прежних местах, а между ними у окна расположился большой письменный стол, а рядом с ним - два ярких зеленых стула на колесиках. У двери стоял шкаф, забитый одеждой, игрушками и другими вещами, на его боковой стенке было много наклеек с животными, цветами и героями мультфильмов. Над кроватями появились полки, а на полках – рамки с фотографиями, книги, шкатулки и статуэтки.

Под потолком висела старая люстра-вентилятор, которую обнаружили при переезде, у нее не было лопастей, и все три плафона были разными. Комната была полностью обжита, ее стены начали наполняться воспоминаниями, а через несколько мгновений дверь открылась, и вошли близнецы.

На них были одинаковые джинсовые шорты, зеленые майки и белые носки. Длинные волосы были собраны в высокие хвосты, а на заколках блестели голубые бусины.

- Не хочу туда ехать, - сказала Анна, упав на свою кровать.

- Я тоже, но если там не так жарко, то почему бы и нет, - сказала Нина, тоже свалившись на свою кровать.

- Вы собрали чемоданы? – послышался из кухни голос Лизы.

- Еще нет, - крикнули в ответ близнецы.

- Что с собой брать будем? – спросила Анна.

- Сейчас что-нибудь придумаем, - ответила Нина, поднимаясь с кровати.

Она достала из-под кровати свой желтый чемодан, а за ее спиной Анна сделала то же самое. Оба желтых чемодана оказались перед шкафом.

- Готова? – спросила Анна.

- Готова, - ответила Нина.

Анна открыла дверцу шкафа, и из него вывалилась гора одежды.

- Может, заодно и приберемся? – спросила Нина.

- Может быть, - ответила Анна.

Близнецы сели на пол и начали искать среди этой кучи вещей одинаковые комплекты. Им продолжали покупать одинаковую одежду и одинаковые подарки, и одевались они одинаково по собственному желанию. А в два одинаковых желтых чемодана складывались одинаковые юбки, платья и футболки.

Следующим утром сестры сели в небольшой автобус и отправились в лагерь. За окном проносились поля и лес, а через какое-то время автобус остановился у большого белого здания, вход в которое был украшен разноцветными флагами.

Все дети покинули автобус и отправились в холл вместе со своими вещами. Там их встретили вожатые и проводили в столовую, где пришлось съесть омлет с овощным салатом.

- Я думала, будет хуже, - сказала Нина,ковыряясь вилкой в тарелке.

- Мы еще нашу комнату не видели, - напомнила Анна, изучая содержимое своего стакана.

- Внимание, дети, - сказал один из вожатых. – Прошу всех сразу после обеда собраться в холле, мы проведем с вами краткий инструктаж и экскурсию по окрестностям нашего лагеря.

- Снова пойдем гулять по лесу до столетнего дуба, - послышался чей-то разочарованный голос.

Близнецы обернулись, за ними сидела группа на два-три года старше. У одной из девушек волосы были покрашены в рыжий, но, как оказалось, это был натуральный цвет. У нее была светлая кожа с веснушками и большие серые глаза. Внезапно она заметила, что сестры смотрели на нее, и уставилась на них. Близнецы опустили взгляды, а потом уставились друг на друга.

- Что будем делать? – спросила Анна.

- Я тоже хотела об этом спросить, - сказала Нина.

Сестры не хотели просто гулять по лесу, но им пришлось следовать со всей группой за высоким парнем в серой майке, который постоянно говорил о правилах пребывания на территории лагеря. И через несколько минут в группе, которая следовала к дубу, стало на два человека меньше.

- Куда мы идем? – спросили друг друга сестры.

Они просто шли назад к зданию, просто возвращались назад, не зная, что будут делать дальше. На их пути встретились и такие же, как и они, те, кто решил избежать экскурсии по лесу. Они с пониманием смотрели друг на друга и продолжали идти дальше.

- Мы такие не одни, - заметила Нина.

Сестры продолжили идти, добрались до спортивной площадки, где два парня играли в баскетбол.

- Это, кажется, один из вожатых? – сказала Анна, нахмутив брови.

- Пошли, пока он нас не заметил, - сказала Нина, оглядываясь.

Близнецы спрятались за деревьями, а потом нашли небольшую поляну за кустами и легли на траву. Воздух был свежим, в нем витал приятный запах чего-то цветущего и сладкого.

- Интересно, нам достанется за это? – сказала Анна, разглядывая ветви дерева, под которым они лежали.

- Узнаем, когда вернемся. Кстати, а когда все вернутся обратно? – сказала Нина, уставившись на облака.

- Не знаю, давай просто пока побудем здесь.

Сестры сначала просто лежали на траве, а потом решили вернуться к баскетбольной площадке, где уже никого не было. У забора был склад спортивного инвентаря, дверь была открыта, близнецы подошли ближе и услышали, что внутри кто-то был. Любопытство заставило подойти ближе, а голоса за дверью стали громче. Там точно были двое, это и подтвердилось, когда сестры заглянули внутрь.

Глаза близнецов округлились, а на щеках моментально проявился румянец. В первый день в лагере им пришлось наблюдать весьма страстную сцену, в которой участвовал один из работников и девушка, чье лицо им не удалось разглядеть. Парень прижал девушку к стене, потом что-то упало, послышался стон, и сестры убежали обратно за деревья.

- Что это было? – спросила Анна, пытаясь отдышаться.

- Кажется, они целовались, - ответила Нина.

- Кажется, это мне будет в кошмарах сниться.

- И не только тебе.

Близнецы отдышались и снова расположились на траве. Немного похолодало, а небо начало приобретать оттенки заката. Они потеряли счет времени, а когда начало темнеть, вернулись в холл, где их встретил весьма недовольный парень, который был ответственен за них.

- Рантанены! – сказал он грубым тоном. – Где вы были?

Близнецы с виноватым видом молчали, уставившись на свои чемоданы, которые стояли рядом с их воспитателем.

- Ладно, с вас хватит и того, что вы пропустили ужин, - продолжил он. – Можете идти располагаться, места остались в десятой и шестнадцатой комнате.

Он протянул близнецам их чемоданы и куда-то отправился, а сестры начали подниматься по лестнице.

- Кажется, это его мы видели, - предположила Анна.

- Точно его, та же футболка и кроссовки, - подтвердила Нина.

Они поднялись, нашли комнаты, в которых были свободные места, но этих мест оказалось всего два. И как бы им не хотелось поселиться вместе, пришлось расположиться в разных комнатах. Нина заняла десятую, а Анна – шестнадцатую. Каждая комната была рассчитана на четырех человек, внутри располагались четыре кровати, четыре тумбы, четыре стула, два небольших шкафа и стол.

Анна вошла, когда ее соседки разбирали свои сумки. Выбора у нее не было, ей досталось место справа от двери.

- Привет, - поздоровалась она с остальными, когда вошла.

- Привет, - послышалось в ответ.

Анна положила свой чемодан на кровать, открыла его и начала разбирать вещи. В то же время ее соседки что-то обсуждали шепотом.

- Ладно, давайте сначала узнаем, кто она вообще такая, - сказала одна из них.

Остальные поддержали, и через несколько минут Анна познакомилась со Стэллой, Кристиной и Ланой, которым, как оказалось, тоже не понравилась прогулка до дуба.

- Мы просто гуляли по лесу, и нас кусали комары, - продолжала Кристина, причесывая свои длинные русые волосы.

- А мы с сестрой ушли и лежали на траве недалеко отсюда, и в итоге нам достались последние места, - сказала Анна.

- Так это вы те самые близнецы, которых искал Рихард? – спросила Лана, разглядывая себя в зеркале.

- Скорее всего, - ответила Анна, пряча опустевший чемодан под кроватью.

В тоже время Нина также закончила разбирать свой чемодан в десятой комнате. Она также познакомилась со своими соседями, которые продолжали играть в настольную игру, раскладывая на столе карточки. Их звали Дина, Камилла и София, и они были очень умными.

- Я же говорила, что все места на этаже будут заняты, - сказала Дина, размышляя над следующим ходом.

- Ты всех посчитала? – спросила Нина.

- Да, еще когда в столовой сидели после приезда, а во время ужина как раз двоих стало не хватать, - ответила Дина, поправляя очки.

- Не бойся ее, она просто немного математический гений, - сказала Софья Нине.

- Я это уже поняла, - прозвучало в ответ.

Дина победила, набрав большее количество очков, потом карточки были розданы еще раз, только уже на четверых - к ним присоединилась Нина, которая заинтересовалась игрой.

Впервые за всю свою жизнь близнецы проводили время не вместе, а в совершенно разных кампаниях. Нину научили играть в настольную стратегию, а Анна до самой ночи обсуждала с новыми друзьями какого-то актера из популярного сериала, который был очень похож на одного из парней, который был на несколько лет старше и тоже отдыхал в лагере.

На следующее утро близнецам было что обсудить, только теперь они были одеты по-разному. Их стало легче различать, они не стали договариваться насчет одежды и причесок, даже не стали просить, чтобы их поселили в одной комнате. Их почти все устраивало, им хватало и того, что они почти весь день проводили вместе и в компаниях новых друзей. Они участвовали в соревнованиях, спектаклях, купались в реке, обедали и иногда сбегали ночью в лес.

И так было почти месяц, пока не пришлось собрать вещи и вернуться обратно домой. Их на остановке встретил Илис, он сразу заметил, что они немного изменились - стали немного разными. Нина теперь умела играть в шахматы, а ее сестра озадачила желанием проколоть уши. Но у сестер как раз в начале августа был день рождения, и Илис решил, что это будет для них обеих подарком.

И так третьего августа день для них начался с посещения салона, где обеим прокололи уши. В мочках повисли небольшие золотые кольца.

- Куда-нибудь хотите заехать? – спросил отец, сидя за рулем.

- Может, в магазин? – предложила Анна.

- Я не против, - сказала Нина.

Машина, в которой они ехали, повернула в нужном направлении, немного постояла в пробке и через несколько минут припарковалась у входа в торговый центр. Близнецы вышли и отправились вместе с отцом внутрь.

- Есть не хотите? – спросил он у обеих.

- Пока нет, - ответила Нина.

- Нет, я хочу просто присмотреть себе что-нибудь из сережек, - ответила Анна.

- Ты бы подождала, пока дырки не заживут, - сказал Илис.

- Ну, хотя бы посмотреть, - сказала Анна, разыскивая нужный магазин.

Обычно сестры по магазинам ходили вместе, но на этот раз все было иначе. Они не мерили одинаковую одежду и не смотрели друг на друга, как в зеркало. Анна бродила среди витрин с украшениями, а Нина застряла где-то в книжном. Но Илис не придавал этому особого значения, он просто дал им немного денег, а сам отправился пить кофе.

Пять лет прошло незаметно, детство близнецов почти закончилось, им было почти по четырнадцать, и они стали совсем разными. Это можно было понять, даже просто заглянув в их комнату.

Обстановка там, конечно, не изменилась, кровати и другая мебель стояла на своих местах. Только теперь правая сторона, которая принадлежала Анне, выглядела как уютный девичий уголок. На кровати лежало покрывало с цветочным узором, его дополняли подушки, украшенные кисточками и бусинами. На стене над кроватью висели небольшие репродукции картин Альфонса Мухи, ловец снов и штора из разноцветных нитей, на которых сидели переливающиеся бабочки.

Полка над кроватью была завалена коробками с нитками, иглками и разными блестящими мелочами, которые можно было пришить или приклеить к чему-нибудь, два ящика стола были забиты косметикой, журналами и украшениями, а гардероб Анны теперь занимал больше половины шкафа, чье пространство они делили вместе с сестрой.

Но Нине хватало и одной полки и нескольких вешалок, ее гардероб был небольшим. В основном это была школьная форма, джинсы и толстовки. Также в ее части шкафа лежали коробки с платами, проводами, отвертками и другими инструментами, которые обычно можно встретить в гараже. Ее половина комнаты колоссально отличалась от уютной половины ее сестры.

Кровать была застелена черно-белым клетчатым пледом, полка над ней была заставлена учебниками, а под кроватью располагалось небольшое кладбище роботов и ее каких-то приборов, чьи детали могли пригодиться. На подоконнике лежал паяльник и небольшая круглая коробка с канифолью.

Также Нина починила люстру, которая теперь могла быть и вентилятором, который включался там же, где и обычное освещение. Правая клавиша отвечала за лампы, а левая – за лопасти. Что касалось плафонов, теперь они были одинаковыми, их поменяла Анна, желая довести преобразование этого элемента до совершенства. Они были из матового стекла в виде простых сфер.

Был конец мая, оставалось меньше недели до летних каникул, оставалось только сдать последние работы. И эти работы надо было сдать только Анне, Нина заранее об этом позаботилась. Кстати, оценки у них были тоже немного разными, и, судя по ним, Нина была умнее сестры. Ей легко давались точные науки, а в свободное время она тратила на шахматы, языки программирования и построение небольших роботов и других механизмов. Правда, не все, что она собирала, исправно работало.

Близнецы возвращались из школы вместе, и, судя по лужам, недавно шел дождь. На них была одинаковая форма: синие юбки и белые рубашки с короткими рукавами. Только у Нины был завязан обычный галстук, а на шее Анны красовался голубой бант, украшенный маленькой брошью в виде оранжевого кленового листа. Рюкзаки за их плечами висели разные, один был весь в переливающихся паетках, а на втором был нарисован жест в виде кулака с двумя поднятыми пальцами.

Волосы Анны были распущены, сбоку справа был сделан ровный пробор, на нескольких прядях висела небольшая заколка в виде голубой розы, которая подходила под цвет глаз. На ресницы была нанесена темно-синяя тушь, а губы были покрыты бальзамом, придающим им розовый оттенок и немного блеска. Нина же с утра просто заплела себе косу и надела очки, которые были прописаны обеим сестрам. Только постоянно их носила только Нина, а пара Анны лежала в футляре в ее сумке.

- Жаль, что кондитерская закрылась, - сказала Нина, заметив, что вывески больше не было.

- А мне кажется, они просто переехали, - предположила Анна.

- Интересно куда.

- Кажется, папа дома, - сказала Анна, заметив его автомобиль у подъезда.

Сестры подошли ближе, убедились, что это была его машина, зашли в подъезд и отправились на лифте вверх.

- Тебе сегодня снова к шахматистам идти? – спросила Анна, нажимая на нужный этаж.

- Да.

- Среди них есть хоть кто-нибудь симпатичный?

- Нет, ну, только если меня переодеть в парня, - ответила с усмешкой Нина.

- Ты там единственная?

- Да.

Лифт остановился и открылся, близнецы вышли, сделали несколько шагов и оказались у двери. Нина достала ключи, открыла замок, и они вошли.

Ботинки Илиса стояли в прихожей, он точно был дома, заперся в ванной. Близнецы разулись и отправились в свою комнату, рюкзаки были брошены у шкафа, форма повисла на вешалках в шкафу. Сестры переоделись, теперь на Анне было желтое платье, а на Нине джинсовый комбинезон и зеленая футболка.

Анна осталась в комнате, упала на кровать и принялась рисовать что-то в своем блокноте, а Нина пошла на кухню, где в холодильнике был припрятан пудинг. Она достала его, взяла ложку и разместила у окна. На подоконнике в горшке стояло растение, а рядом с ним – несколько свечей и статуэтка в виде слона.

- Привет, - сказал Илис, когда вошел на кухню.

- Привет, - сказала Нина.

Илис открыл холодильник, нашел в нем немного сыра, достал из хлебницы кусок черного хлеба и сделал себе бутерброд.

- Как дела в школе? – спросил он, присаживаясь рядом.

- У меня все в порядке.

- А у Анны?

- Спроси ее сам.

- Снова что-то завалила?

- Не настолько все плохо, не волнуйся, ей просто осталось сдать несколько работ.

- Может, ты ей все-таки начнешь помогать с учебой? – спросил Илис и откусил кусок бутерброда.

- Начну, только если она меня об этом попросит.

Родственники продолжили есть, а потом к ним присоединилась Анна, которая сделала себе чай.

- И это все? – спросил отец.

- Мы пообедали в школе. Кстати, почему ты дома? – спросила Анна.

- Кстати, какие работы тебе надо сдать? – снова спросил Илис.

- У меня еще целых четыре дня, я все успею, - ответила Анна, присаживаясь рядом.

- А меня сегодня в командировку отправили, - продолжил Илис. – Сейчас буду собирать вещи.

- Куда поедешь? – спросила Нина.

- В Хельсинки.

- Может, возьмешь меня с собой? – спросила Анна.

- Сначала сдай работы, - ответил Илис.

Через пару часов домой вернулась Лиза, новость о командировке мужа ее немного удивила. Илис собрал вещи и на следующее утро сел на поезд, а близнецы отправились в школу. А через три дня начались каникулы, и еще через два дня Илис вернулся.

Началось лето, у близнецов не было планов на каникулы, первую неделю они просто бездельничали. Нина, правда, иногда посещала курсы по программированию, но потом они пере-

стали проводиться из-за небольшого количества людей. А Анна немного погуляла по магазинам, пообщалась с друзьями, которые потом уехали куда-то на отдых. Их родители работали и планировали тоже куда-нибудь уехать в конце лета.

Так сестры однажды проснулись только к обеду в пустой квартире, планов на день у них не было. Первой из-под одеяла вылезла Анна, встала и пошла в комнату родителей, где из-под кровати вытащила напольные весы и встала на них. Белая стрелка остановилась на цифре сорок четыре, а в глазах Анны появилось разочарование.

- Надо перестать жрать, - сказала она себе под нос.

Но на кухню Анна все-таки пошла, поставила чайник, собираясь заварить себе чай. Заглянула в холодильник, который был забит едой. На одной из полок нашелся легкий салат и пара небольших огурцов.

- Доброе утро, - сказала Нина, которая тоже заглянула в холодильник.

- Доброе утро, - сказала Анна, доставая миску с салатом.

Теперь перед открытым холодильником стояла Нина, выбирая, что будет, а Анна приземлилась у окна с вилкой и принялась поедать зеленые листья и кусочки помидоров.

- Какие планы на сегодня? - спросила Нина, вытащив из холодильника пакет молока.

- Не знаю, что-нибудь придумаю, - ответила Анна, продолжая жевать зелень.

Нина открыла пакет и принялась пить молоко большими глотками, а Анна продолжила есть салат, задумавшись о планах на день. Впереди было целое лето, целых три месяца лета. Только не было идей, как провести это время.

Холодильник снова открылся, пакет молока отправился обратно. Нина достала противень с картошкой и кусок пирога и поставила все это на стол, присев рядом с Анной, которая встала, потому что закипел чайник.

- Чай хочешь? - спросила Анна, наливая кипяток в кружку.

- Нет, - ответила сестра, прожевывая кусок холодной картошки.

- А я взвесилась, - заинтриговала расстроенным голосом Анна.

- И поэтому ты завтракаешь овощами и чаем?

- И поэтому я вообще хотела зашить себе рот.

- Даже так, - продолжила Нина, подвигая к себе пирог. - Кусочек не желаешь?

- Шутишь?

- Твой любимый, с яблоками.

- Ну, ладно оставь мне немного, - сказала Анна, доставая из ящика две ложки.

Диета закончилась быстро, обе сестры продолжили завтракать, поедая пирог из одной тарелки. Анна отправила в свой желудок еще и несколько ломтиков картофеля, но продолжала думать о том, что надо было немного похудеть. Нину это тоже касалось, она весила даже на два килограмма больше, но не заикливалась на этом, пока сестра тем утром не попросила ее взвеситься.

- Кажется, мне тоже надо зашить рот, - сказала Нина, увидев результат. - Но, возможно, мы еще растем?

- Давай, как в детстве, рост измерим? - предложила Анна.

- Давай.

В их комнате под постером какой-то рок-группы на боковой стенке шкафа, скрывался старый потрепанный детский ростомер в виде жирафа. Правда, зверь уже давно потерял нижнюю часть туловища, но она и не была нужна. Нина аккуратно отклеила скотч и временно повесила плакат на стену, а Анна взяла первую попавшуюся на полке сестры книгу.

- Теперь ты первая, - сказала она.

Нина прижалась спиной к шкафу, а Анна приложила к ее голове книгу и посмотрела на цифры.

- Полтора метра и три сантиметра, - сказала Анна.

Потом была очередь Анны, она прижалась спиной к шкафу, ожидая услышать такой же результат.

- Полтора метра и один сантиметр, - озвучила Нина. – На два сантиметра ниже.

- Не может быть.

- Ну, я же на два килограмма больше, - невозмутимо продолжила Нина. – И худеть нам, кажется, нет смысла, все в норме.

- Может быть и так, - сказала Анна и отошла от шкафа.

Ростомер внезапно отвалился и упал на пол, стало видно то, что было на обратной стороне. Близнецы сразу узнали в цветных каракулях свои рисунки, которые уже несколько лет были скрыты от посторонних глаз. Правда, они и сами о них забыли.

- Кажется, этот жираф у нас был еще на старой квартире? – сказала Нина, наклонившись.

- Он точно там был, висел раньше в прихожей, - сказала Анна, рассматривая штрихи карандашей.

- Точно, его ноги, кажется, там и остались.

- Смотри, здесь точно ты, - сказала Анна, показывая на кролика с серыми ушами.

- А это тогда ты, - сказала Нина, заметив, что было нарисовано два кролика с человеческими лицами.

Кроме кроликов были изображены цветы, бабочки, солнце, дом и дерево, также было видно, что рисовали трое. Штрихи были разными, какие-то были короче, какие-то аккуратнее. Медведь, стоящий рядом с домом отличался от кроликов, его одежда была частично не покрашена.

- Помнишь Кристину? – внезапно спросила Нина.

- Полную девочку из соседней квартиры?

- Да. Я точно не помню, но, кажется, медведя и дерево рисовала она.

- Интересно, какая она теперь? Такая же скромная? - вспомнила Анна.

- Возможно, ее семья тоже переехала, - предположила Нина.

- Мы же за все время, что живем в этой квартире, ни разу не были в том квартале?

- Ни разу, - подтвердила Нина. – Можно залезть в интернет и посмотреть, что теперь с нашим прежним домом.

Анна включила ноутбук, который у близнецов был общим, а Нина наклеила жирафа и плакат на прежнее место. На экране появилась заставка с дельфинами, потом включился браузер, и застучали клавиши клавиатуры.

- Не помнишь, как называется улица? – спросила Анна, рассматривая карту города.

- Нет, - ответила Нина, присаживаясь рядом.

- Я помню только, что точно был третий этаж, а в соседнем дворе была аптека.

- Ее уже может не быть.

- Может, позвоним папе, - предложила Анна.

Нина пропустила слова сестры мимо ушей, уставившись на карту. Ее глаза прищурились, на лбу появились морщины, а рука потянулась за очками, которые лежали на краю стола. Когда она их надела, контуры карты города уже не расплывались на экране.

- Увеличь вот эту часть, - попросила Нина, указывая на один из серых прямоугольников.

- Кафе «Камея», - прочитала Анна высветившуюся надпись на карте.

Название было знакомо обоим, они перешли на сайт кафе и убедились, что были там вместе с родителями, когда еще не начали ходить в школу.

- Значит, точно где-то рядом, - сказала Анна, изучая названия улиц.

- Бассейна я не помню, - сказала Нина, заметив крупное здание на карте.

- Я тоже, но помню, что рядом еще был небольшой парк.

- Точно где-то здесь. Может, съездим, посмотрим, что там теперь? – предложила Нина.

- Давай, все равно делать нечего.

Близнецы стали собираться, Нина оделась быстрее, ей пришлось подождать сестру, которая еще стояла перед зеркалом, рисуя стрелки. Впервые за долгое время они шли куда-то вместе, не считая, конечно, школы. На Нине был джинсовый комбинезон и серая футболка, волосы были заплетены в косу, а глаза скрывались за темными очками.

- Я готова, - сказала Анна, набросив небольшую сумку на плечо.

На ней были белые шорты и голубая майка, а копна волос была собрана в высокий хвост. Анна нагнулась и принялась застегивать босоножки на своих ногах, а на Нине уже были синие кеды. Она стояла у двери и продолжала ждать сестру, которая потом принялась наносить бальзам на свои губы.

- Пошли, - сказала Анна, положив что-то в сумку.

- Ну, наконец-то, - подумала Нина, которой уже надоело ее ждать.

Они вышли из дома, дошли до ближайшей остановки и отправились в другую часть города на автобусе. Ехать пришлось долго, Нина следила за остановками, чтобы не пропустить нужную, в ее телефоне была открыта карта маршрута. А Анна просто смотрела в окно, наслаждаясь видом города.

- Нам пора, - сказала Нина, вставая.

Анна тоже встала и пошла за сестрой к дверям. Автобус остановился, и они вышли прямо у парка, где гуляли, когда были совсем детьми.

- Кажется, я помню это место, - сказала Анна, заметив знакомые деревья и скамейки.

- А как мы возвращались домой, можешь вспомнить? – спросила Нина, не отрываясь от карты в телефоне.

- Пошли, - ответила Анна, которую ноги понесли по знакомой дороге.

Нина пошла за ней, тоже вспомнив путь во двор дома, где они раньше жили. Прошли мимо цветущей клумбы, потом под тенью высоких деревьев, повернули к дому с серой крышей и зашли в арку, ведущую во двор. В тот самый двор, куда выходили окна их старой квартиры.

Все вокруг было знакомо, почти ничего не изменилось, только деревья стали выше и появилась новая детская площадка. Нина подняла голову, ее взгляд искал окна их квартиры, потом Анна тоже уставилась на старый фасад.

- Третий этаж, подъезд рядом с каштаном, - тихо произнесла Нина, когда заметила, что от дерева остался небольшой пенек.

- Его все-таки спилили, - заметила Анна.

Сестры подошли к подъезду, сели на скамейку, которая несколько лет назад была зеленой, а не коричневой. Нина продолжала смотреть на пенек, а Анна рассматривала занавески на окнах.

- И что теперь? – спросила Анна. – Там теперь живут другие люди.

- Знаю, но мы и не собирались туда заходить. Тем более я думаю, после нас там сделали ремонт, и та дыра в стене уже давно заклеена обоями.

- Так ты помнишь ту дыру под куском обоев?!

- Да. Как можно забыть место, где мы прятали конфеты?

- Пещера, - вспомнила Анна.

- Нет, нора, кроличья нора, - поправила Нина.

- Точно, нора. А перед ней стояла наша коробка с игрушками.

- Это я тоже помню.

- То, как мы ковыряли эту нору вилкой, ты тоже помнишь? – спросила Анна.

- Да, а кирпичную крошку выбрасывали с балкона.

- Кажется, мы еще в кого-то попали.

- Не в кого-то, а в чистое белье, которое сохло у соседей снизу, - вспомнила Нина.

- Нас тогда не заподозрили в этом, - сказала Анна, улыбаясь.

- Пошли в бассейн, - предложила Нина. – Мы же через полгорода ехали не для того, чтобы просто на скамейке посидеть?

- Ну, да. Тем более все равно нечего делать.

Нина снова открыла карту, чтобы понять, как лучше туда пройти, и через несколько минут близнецы оказались у здания спортивного комплекса. Сестры вошли через стеклянную дверь, и у стойки их встретила девушка.

- Добрый день, чем могу вам помочь? – спросила она.

- Здравствуйте, - сказали близнецы, заметив, что в этом месте можно было не только плавать.

Над стойкой висела информация обо всех клубах и услугах комплекса. Кроме бассейна там был тренажерный зал, зал для йоги и танцев, секция боевых искусств и занятия по спортивной гимнастике.

Недолго думая, близнецы решили записаться в бассейн, а потом решили зайти в кафе, которое нашли на карте, когда искали нужную улицу. Старая вывеска быстро попала на глаза, а внутри обстановка изменилась, стены были перекрашены, мебель тоже была другой. Сестры сели у окна, заняв место, на котором когда-то сидели вместе с родителями и что-то отмечали. Кажется, годовщину свадьбы.

- Меню, кстати, знакомое, - заметила Анна.

- Ты имеешь в виду десерты? – сказала Нина, изучая ту же страницу.

Денег у сестер с собой было немного, но их хватило на два десерта и на две чашки черного чая. Они заказали два разных, чтобы оба попробовать, их принесли на круглом подносе.

- Я же говорила, это те самые, - сказала Анна, рассматривая слои крема и фруктов.

Нина же просто взяла ложку и попробовала тот, что стоял ближе к ней. Прибор вонзился в шоколадные коржи, и небольшой кусок отправился в рот, где был прожеван и проглочен.

- Ну, как? – спросила Анна.

- Очень неплохо, - ответила Нина, снова вонзив ложку в пирожное.

- А у меня, кажется, тот самый десерт, что мы ели в детстве.

Нина прожевала очередной кусок и попробовала десерт сестры, который оказался менее сладким. Это, и правда, оказался тот самый десерт, который им заказывали родители.

- Сколько же лет они его здесь делают? – удивилась Нина.

- Точно больше десяти, - сказала Анна, пробуя десерт сестры.

- А кафе это было открыто еще до нашего рождения, - продолжила Нина, посмотрев информацию на сайте кафе.

Сестры еще некоторое время сидели у окна, поедая десерты и обсуждая, где будут покупать купальники для бассейна. Анну расстраивал тот факт, что они должны были быть слитными, и то, что надо было надевать специальную резиновую шапку. Также Нина ей напомнила, что она не могла даже тушью воспользоваться.

- Давай еще немного погуляем? – предложила Нина, когда они вышли из кафе.

Анна согласилась, и через несколько минут они шли по парку, рядом с которым остановился их автобус. Они вспомнили несколько эпизодов из детства, вспомнили еще несколько мест, которые находились неподалеку. Посетили детский магазин и небольшой рынок, где когда-то их мать покупала продукты. Он до сих пор работал, стояли новые павильоны, и пахло специями и еще чем-то знакомым.

Вернулись домой они ближе к вечеру, когда родителей еще не было дома. Анна заняла ванную, Нина решила поискать их старые купальники, что были куплены для поездки на море. Они оказались в коробке от обуви вместе с браслетами из ракушек. Два абсолютно одинаковых голубых купальника.

Нина надела верхнюю часть, которую можно было отрегулировать по размеру, нижнюю же не было смысла мерить, она бы явно не налезла. Из ванной вышла Анна, когда сестра, продолжала рассматривать себя в зеркале.

- Где ты это нашла? – спросила она, вытирая волосы.
- В шкафу в коробке, - ответила Нина, развязывая голубые шнурки.
- Немного мал, - продолжила Анна.

И поэтому следующий день начался с похода в магазин, было еще утро, людей было мало. Им нужны были только купальники, резиновые шапочки и вьетнамки, но Анна не могла не зайти еще в несколько магазинов. Так первым местом, где они оказались, был отдел обуви, где не было ни одной пары без платформы или каблучков.

- Что мы здесь делаем? – спросила Нина.
- Мы просто ходим по магазинам, - ответила Анна, застегивая на себе очередные туфли.
- У нас на них денег не хватит.
- Не порть мне настроение, - сказала Анна, смотря на свои ступни.

Нине пришлось ждать, пока ее сестра не перемерила почти полмагазина, а потом они пошли выбирать купальники. На этот раз их мнение сошлось на двух одинаковых ярко-зеленых моделях с открытыми спинами, к ним на кассе присоединились еще две пары белых шлепок и упаковка носков, которые очень понравились Анне. В ней было шесть разноцветных пар с изображением животных, фруктов и других милых штук.

Потом близнецы оказались в спортивном отделе, где тоже были купальники и другие приспособления для плавания. Анна посмотрела несколько моделей, но они ей не понравились, как и шапки, которые были необходимы для посещения бассейна.

- Мне здесь совсем ничего не нравится, - так и сказала Анна, рассматривая маски.
- Все равно надо их купить, - сказала Нина, растягивая одну из шапок.
- Только не эту! - возразила Анна, заметив, что у сестры было в руках.
- Не нравится серый?
- Нет.

Анна подошла к стенду с резиновыми головными уборами, все они отличались только цветом и узором. Из всего того, что было, выбор пал на две желтые с темно-зелеными полосками по бокам. Выбирала Анна, Нине было все равно, она просто хотела быстрее вернуться домой, но не вышло. Ее близнец решил зайти еще в пару мест, и домой они вернулись только после обеда.

- И как ты можешь так долго по магазинам ходить? – спросила Нина, свалившись на свою кровать.

- Это еще недолго, - сказала Анна, доставая содержимое из пакетов.

После выходных близнецы пошли в бассейн, за несколько лет это стало первым их общим занятием. Они сели на автобус и поехали, снова вышли на остановке рядом с парком, добрались до здания комплекса и вошли. Прошли к стойке, потом отправились в раздевалку, где переоделись.

- Как же это надеть? – произнесла Анна, пытаясь натянуть шапку.

Нина тоже не смогла надеть ее с первого раза, а когда у них получилось, они не смогли смотреть друг на друга без смеха.

- Инопланетные пловцы, - прокомментировала Нина.
- Зеленые человечки, - дополнила Анна.

После душа близнецы оказались у бассейна, сняли обувь и погрузились в воду. Кроме них никого больше не было, все пространство было в их распоряжении. Плавать они умели с детства, и даже то, что практики не было несколько лет, никак не повлияло. Их тела вспомнили, как надо двигаться, словно автоматически, как только ноги оттолкнулись ото дна. Перевернулись на спины и расслабились, зависли на поверхности воды.

- Здесь хотя бы не жарко, - сказала Анна.

- Да, не жарко, но меня больше интересует, зачем нам эти чепчики? Волосы все равно намочили, - сказала Нина и погрузилась под воду.

Анна тоже погрузилась под воду, открыла глаза и поняла, что ее сестра сидит на дне и смотрит вверх. Выглядела она как нечто хрупкое и инопланетное, ее кожа из-за освещения казалась серо-голубой. Анна тоже посмотрела вверх на поверхность воды, сквозь которую пространство искажалось. Воздух быстро закончился, обе всплыли и зацепились руками за борт. Их дыхание быстро восстановилось, зрение тоже пришло в норму, а потом ноги всплыли вместе с остальным телом. Мышцы расслабились, доверившись воде.

- Давай, кто быстрее? – предложила Анна.

- Только в один конец или туда и обратно? – уточнила Нина.

Анна немного задумалась и ответила: «Туда и обратно».

Близнецы вылезли из бассейна и встали у его края перед двумя дорожками. Они обе посмотрели под ноги и одновременно прыгнули в воду, даже не договариваясь о старте. Тела также одновременно погрузились, руки и ноги двигались синхронно. Сестры плыли с одинаковой скоростью, а потом одновременно достигли противоположного борта и оттолкнулись от него ногами.

Прошли считанные секунды, и их руки почувствовали гладкую поверхность плитки, головы вынырнули из воды. Близнецы глубоко вдохнули и уставились друг на друга.

- И кто первый? – спросила Нина.

- Трудно сказать, - ответила Анна.

Они посмеялись над собой и перевернулись на спину, снова зависнув на поверхности воды. А через несколько минут к ним присоединились три женщины, которые явно знали друг друга. Казалось, что они пришли не плавать, а обсуждать сериалы и своих детей.

Еще через некоторое время людей еще прибавилось, женщин было больше, в основном домохозяйек и молодых матерей. Места в бассейне стало слишком мало, чтобы полежать на воде или устроить еще один заплыв. Близнецы еще немного поплавали и пошли в душ.

- Надо было приходиться раньше, пока людей совсем не было, - сказала Нина, стоя под потоком горячей воды.

- Согласна, - согласилась Анна, которая принимала душ в соседней кабинке. – Надо поставить в следующий раз будильник.

После душа близнецы пошли в раздевалку, открыли шкафчики и достали полотенца. Шапок на головах больше не было, а глаза искали фен, который висел у зеркала. Он работал, и это было самое главное.

- Кто первый? – спросила Анна, желая привести себя в порядок.

Нина уступила очередь сестре, продолжая вытираться полотенцем. Пока Анна сушила волосы, она переоделась и собрала сумку, а когда фен освободился, тоже привела свои волосы в порядок и еще некоторое время ждала сестру, которая взяла с собой косметичку.

- Могла бы еще и фен с собой взять, - сказала Нина, заметив, как сестра красила ресницы.

- Мне чуть-чуть осталось, - сказала Анна, закрывая тушь.

Когда они плавали, они были совершенно одинаковыми, но в раздевалке они снова стали совсем разными. От кончиков волос до обуви, все было разным. На Анне было желтое платье и бежевые балетки, волосы были заплетены в немного растрепанную косу. Нина же была в клетчатой рубашке без рукавов и шортах, волосы на затылке были собраны в неаккуратный пучок, глаза скрывались за очками, а на ногах были старые кеды с грязными шнурками.

- Тоже есть хочешь? – спросила Анна, когда они спускались по лестнице.

- Может, снова зайдем в то кафе? – предложила Нина.

- Давай.

Прошел месяц, сестры продолжили спасаться от летнего зноя в стенах спортивного комплекса. Они старались посещать его утром, а возвращались домой, когда воздух уже был горячим.

Анна успела познакомиться с одним из фехтовальщиков, который тренировался в соседнем зале, они с ним даже два раза встретились на выходных. Он был высоким, худым, с голубыми глазами, его светлые волосы были коротко подстрижены, только Нине он совсем не нравился. Ее пугало его дружелюбие, он был непривычно добрым и непривычно вежливым.

- Может, на обратном пути зайдём? – предложила Нина, когда они с сестрой шли в сторону торгового центра.

- На этот раз я быстро, - обещала Анна.

- Я в этом не уверена.

Анна заметила, как вывешивали рекламу об открытии нового магазина, и не смогла удержаться. А сестра просто шла с ней, не видя смысла, ехать в бассейн без нее. Пришлось снова ждать. Анна рассматривала платья и блузки, а Нина стояла у примерочных с двумя сумками в руках.

- У тебя хотя бы есть с собой деньги на что-нибудь? – спросила она, решив померить кепку с кошачьими ушами.

- Тебе идет, - заметила Анна. – Немного есть, но я не знаю куплю ли что-нибудь. Как ты думаешь? Красное или синее?

Анна не могла выбрать между двумя одинаковыми платьями, которые отличались только цветом. У них была высокая талия, верхняя часть выглядела как обычная майка, а юбка была легкой и трапециевидной.

- Не знаю, - ответила Нина.

- Добрый день, у нас сегодня акция – три вещи по цене двух, - внезапно раздался голос девушки, которая раскладывала обувь на стенде.

Анна задумалась, снова разглядывая платья, а на кассе ей выдали карту скидок с пометкой «Первый покупатель». Она приобрела оба платья и серую толстовку с мягкой подкладкой.

- Уже почти одиннадцать, - напомнила Нина, когда они сели на автобус.

На этот раз они приехали позже обычного, было непривычно много людей. Близнецы немного поплавали и решили отправиться домой, приняли душ и прошли в раздевалку. Нина открыла шкафчик, из него вывалился пакет с вещами, Анна подняла его и достала платья. Ей хотелось надеть одно из них.

- Красное или синее? – спросила она у Нины.

- Что? Опять? – сказала сестра, доставая свою сумку.

- Так красное или синее? – повторила Анна.

- Толстовку, - ответила рассерженно Нина.

- Чего ты злишься?

Нина посмотрела на сестру, ее взгляд говорил сам за себя. Ей надоело терпеть причуды Анны, которые она не могла понять. Но потом Нина выдохнула и успокоилась, она не могла накричать на нее, как и на свое отражение.

- Хорошо, надену то, в чем была, - сказала Анна после паузы.

Близнецы чувствовали эмоциональное состояние друг друга, и Анна также в этот момент поняла, что не стоило трепать нервы Нине, которая только что сдержала свое недовольство. Она молча засунула платья обратно в пакет, который отправился обратно в шкафчик, и начала переодеваться.

Они вернулись домой, терпя жной и голод. Зашли в квартиру, оставили свои сумки у входа, Нина сразу же пошла на кухню, а Анна в ванную. Из-за жары снова хотелось встать под душ, хотелось смыть с себя все запахи. Она разделась и открыла воду, волосы в очередной раз

намокли, а рука потянулась к шампуню. Белая бутылка оказалась пустой, пришлось просто постоять под потоком прохладной воды.

- Пакет, - тихо произнесла Анна и закрыла воду.

Она забыла пакет со своими покупками в бассейне, он остался в шкафчике, а возвращаться не было смысла. Анна продолжила думать о нем, оборачиваясь полотенцем, а когда вышла из ванной, сразу отправилась на кухню, где Нина продолжала пить чай.

- Угадай, что мы забыли, - сказала Анна, открывая холодильник.

- А мы что-то забыли?

- Хорошо, я забыла. Забыла пакет с вещами.

Нина усмехнулась и сделала глоток чая. После услышанного у нее явно поднялось настроение. Хотя, ее не удивляло, что сестра снова что-то где-то забыла. Далеко не в первый раз происходило нечто подобное.

- Надеюсь, завтра он будет в шкафчике, - продолжила Анна.

- Может быть, ты даже раньше встанешь, чтобы мы забрали его и нормально поплавали.

- Очень даже может быть, - подтвердила Анна, садясь за стол с тарелкой салата.

- Я дома, - послышалось из прихожей.

Лиза вернулась раньше обычного, и у нее явно было прекрасное настроение. Она вошла на кухню с небольшим пакетом, который протянула Нине.

- Привет, - сказала Лиза.

- Привет, - сказала Анна, что-то жуя.

- Привет, - сказала Нина и начала рассматривать то, что лежало в пакете.

- У меня с завтрашнего дня отпуск, - продолжила Лиза.

- А у нас еще почти два месяца отпуск, - сказала Нина, загружая продукты в холодильник.

- А какие планы на завтра? – спросила у сестер мать.

- С самого утра в бассейн, а потом посмотрим, - ответила Анна.

- Угадай, кто в шкафчике раздевалки забыл пакет с новыми платьями? – заинтриговала

Нина.

Лиза просто посмотрела в сторону Анны, которая не знала, что сказать.

- И что же ты приобрела на этот раз? – спросила мать.

- Два платья и толстовку, - тихо ответила Анна.

- Только не говори, что ты все свои деньги на это потратила? – продолжила Лиза.

- На этот раз не только свои, - сказала Нина, закрывая холодильник.

- Что, у вас обеих теперь денег нет? – возмущалась Лиза, чье настроение явно испортилось.

- У меня немного есть, - ответила Нина.

- Но открылся новый магазин, - пыталась оправдаться Анна.

Лиза просто молча посмотрела на свою дочь недовольным взглядом и выдохнула, пытаясь не злиться. У Анны был огромный гардероб, и она продолжала скупать понравившиеся вещи. Лизу успокаивало то, что у них с сестрой был один размер, и то, что Нина почти не покупала себе одежду. Можно было считать, что Анна покупала вещи сразу для двоих.

Следующим утром близнецы встали рано, а Лиза продолжала спать, когда они отправились в бассейн. Предстоял целый день безделья, еще и квартира опустела с самого утра, можно было спать до обеда.

Воздух казался непривычно холодным, было облачно, погода могла испортиться в любой момент. Зонты близнецы с собой не взяли и еще в автобусе начали надеяться, что дождь не начнется. До здания комплекса они дошли сухими, но небо затянула серыми тучами, когда они вошли в стеклянную дверь.

Анна открыла шкафчик и сразу успокоилась, пакет был на месте. Она засунула руку внутрь, сразу нащупала чек и вещи.

- Мне кажется, людей сегодня будет мало, - предположила Нина за ее спиной.
- Тоже так думаю, - сказала Анна, доставая купальник из сумки.

Близнецы переоделись, натянули на головы резиновые шапки и отправились в душ, а после душа погрузились в бассейн. Снова все его пространство было в их распоряжении, они расслабились, перевернувшись на спины. Повисли на поверхности воды.

- Мама в отпуске, что делать будем? – спросила Анна.
- Не знаю, найдем, чем заняться, - ответила Нина.
- У Вадима сегодня нет тренировки.
- А про Вадима только я знаю?
- Да, - коротко ответила Анна и погрузилась под воду.

В последнее время она стала еще невнимательнее, а ее мысли были заняты этим фехтовальщиком. Нина это знала, но терпела и молчала. Но терпение кончалось, а интуиция подсказывала, что этот Вадим только казался добрым.

Сестры продолжили плавать, немного посоревновались. Как они и предполагали, людей было мало - только они. Только после обеда пришли еще две женщины, и близнецы решили отправиться домой. Когда они выходили из раздевалки, Нина внезапно обернулась и посмотрела на сестру.

- Пакет не забыла? – спросила она у Анны.
- Нет, - ответила сестра, показывая, что у нее было в руке.

Они пошли дальше, прошли в холл. Нина шла впереди, а Анна немного замешкалась, а потом посмотрела вверх на лестницу, где показалась знакомая фигура. Это был Вадим, о котором она недавно упомянула. Он стоял и куда-то смотрел, словно ждал кого-то. Губы Анны растянулись в улыбке, а потом глаза наполнились грустью.

Как оказалось, он ждал девушку, которая подошла к нему и обняла. Ноги Анны понесли ее в сторону выхода, ей не хотелось, чтобы ее заметили. Она обогнала Нину, которая сразу поняла, что что-то было не так.

Анна неслась вперед, а по ее щеками текли слезы, она открыла тяжелую дверь и выбежала на улицу прямо под дождь. Нина побежала за ней, догнала в соседнем дворе.

- В чем дело? – спросила Нина, заметив, что она продолжала реветь.

Анна ничего не могла ответить, не могла сказать ни слова, такое с ней было впервые. Не дождавшись ответа, Нина обняла ее, и близнецы продолжили мокнуть под дождем. Капли вместе с слезами смыли косметику с лица Анны, а сердце продолжало бешено биться.

- Давай вернемся в раздевалку, - предложила Нина.

Анна просто кивнула, и они пошли обратно.

В раздевалке никого не было, Нина принялась сушить волосы феном, а Анна сидела и пыталась успокоиться.

- У него есть девушка, - наконец сказала она.

Нина молча уперлась лбом в стену, поняв, что она имела в виду Вадима.

- Да блин, - сказала она тихо.
- Я насквозь промокла, - послышалось от Анны.
- Я тоже, - сказала Нина. – Но у тебя в пакете лежат два платья.
- Давай переждем дождь здесь? - предложила Анна.
- Я не против.

Нина молча залезла в пакет и достала из него первое попавшееся платье. Оно оказалось синим и немного мятым. Нина сняла промокшую рубашку, натянула его на себя и сняла шорты, в которых лежал телефон.

- У меня тоже катастрофа, - сказала она, осознав, что он не работал.

Заплаканные глаза Анны уставились на сестру, а потом Анна полезла в свою сумку.

- Я свой забыла, - сказала она.

Нина тяжело выдохнула, достала второе платье и протянула его сестре.

- Только не злись, - сказала Анна, понимая, что творилось в мыслях сестры.

- Я не могу на тебя злиться, я уже давно привыкла к этому, - сказала Нина. – А вот Вадим вряд ли смог тебя долго терпеть.

Сестры засмеялись, Анна успокоилась, надо было возвращаться домой. Нина попыталась просушить телефон феном, пока сестра переодевалась, но он не подавал признаков жизни.

- Мы выглядим как в детстве, - заметила Анна, посмотрев на себя в зеркало.

- Снова одинаково одеты, - продолжила ее мысли сестра.

Анна высушила волосы, заплела их в косу и достала косметичку. Нина решила ненадолго отойти, чтобы посмотреть, какая на улице была погода. Дождь продолжался, но был уже не таким сильным.

- Судя по твоему лицу, погода не радуется, - сказала Анна, когда вернулась сестра.

- Совсем не радуется, - подтвердила Нина.

- Придется задержаться здесь, - продолжила Анна, рассматривая себя в зеркале.

- В бассейн я больше не полезу, и ты, кажется, тоже.

Анна теперь смотрела на их отражения, ей было немного непривычно наблюдать за таким сходством. Они снова были похожи, даже слишком похожи, но это сходство было таким приятным. Словно вернулось давно забытое чувство, которое она потеряла в детстве.

- Посмотри на нас, - сказала Анна.

- В чем дело?

- Давай я тебя накрасю? – предложила сестра.

- Нет, - коротко ответила Нина.

- Ну, давай, - умоляла Анна.

Делать было нечего, и после нескольких минут уговоров Нина все-таки согласилась на это. Анна снова открыла свою косметичку, и лицо ее сестры начало преображаться. На щеки был нанесен слой пудры, были нарисованы тонкие стрелки, накрашены ресницы и губы. Близнецы стали еще более похожими, а после того, как волосы Нины были заплетены в косу, единственным различием стала обувь. Бежевые балетки Анны подходили почти под весь ее гардероб, как и под новое платье, а на ногах Нины были кеды.

- Надеюсь, дождь закончился, - сказала Анна, собирая вещи.

- Я тоже, иначе придется еще задержаться здесь.

Близнецы отправились в холл, сквозь окна было видно, что дождь закончился, выглянуло солнце. Сестры вышли на улицу, где было уже не так жарко. Влажным воздухом было приятно дышать.

- Тоже есть хочешь? – спросила Нина.

- Пойдем куда-нибудь поедим, - предложила Анна.

Сестры молча договорились посетить «Камею», и молча отправились по знакомому маршруту. В очередной раз заняли то самое место у окна, заказали спагетти и горячий шоколад. Анна копалась в своей сумке, а Нина разобрала телефон, надеясь, что он все-таки заработает.

- Ты его долмаешь, - сказала Анна.

- Я его просто разобрала. Сейчас все это еще немного просохнет, и будем надеяться, что не надо будет покупать новый, - прокомментировала Нина, не отрываясь от аппарата.

- Ну, будем надеяться.

Официант в черной форме принес два блюда и две чашки, близнецы попросили счет, Анна его открыла и поняла, что на оплату уйдут все деньги, что у них с собой были.

- В чем дело? – спросила Нина, заметив, что на лбу сестры начали проявляться морщины.

- Кажется, мы здесь оставим последние деньги, - ответила Анна.

Нина взяла из рук сестры счет, заглянула в него и тоже немного нахмурилась.

- Возможно, даже придется возвращаться домой пешком, - сказала Нина, закрывая маленькую папку.

- Есть еще вариант дойти до фонтана и достать из него пару монет, - пошутила Анна.

- Неплохой вариант, - подхватила Нина, подвинула к себе тарелку и начала есть.

Анна тоже приступила к еде, она почти ничего не ела с самого утра. Недолго она переживала из-за Вадима, он внезапно появился в ее жизни и также внезапно из нее исчез. Она даже не успела толком в него влюбиться, хотя ей было неприятно. Он казался ей милым, при каждой встрече делал ей комплименты.

- Мама, наверное, позвонила раз двадцать, - предположила Нина, собирая телефон.

Она опустошила свою тарелку и подвинула ее ближе к краю стола, чтобы она не мешала возиться с аппаратом. Крышка защелкнулась на задней стороне, и палец нажал на кнопку, которая утонула в корпусе. Ничего не произошло, телефон не заработал, и ей показалось, после нажатия что-то треснуло внутри.

- Совсем умер? – спросила Анна и отхлебнула немного шоколада.

- Теперь совсем, - подтвердила Нина.

- Я же говорила, доломаешь.

- Он до этого уже утонул.

- Может, сдать его в ремонт?

- Давай для начала доберемся домой.

Сестры выпили шоколад, оплатили счет и отправились в сторону парка. Как и предполагалось, на автобус у них не осталось денег, но Анна все-таки хотела еще немного порыться в сумках. Дождя больше не намечалось, и близнецы расположились на скамейке в парке.

- Может, у тебя в карманах найдется немного мелочи? – спросила Анна, проверив на наличие денег даже косметичку.

- Там точно нет, - ответила Нина, продолжая мучить телефон.

- Он не работает.

- Знаю.

Пришлось идти пешком, предстояла долгая дорога. Нину тревожил тот факт, что она не могла воспользоваться картой, а в той части города она ориентировалась плохо. Анну же больше ничего не беспокоило, она просто шла за сестрой.

Они свернули на набережную, потом преодолели мост, по которому точно ехал их автобус. Нина взглядом искала таблички и указатели, читала названия улиц, а Анна просто наслаждалась их прогулкой. Правда, мимо витрин магазинов ей пришлось просто пройти, хотя и очень хотелось зайти и что-нибудь померить. Вещи на манекенах манили ее, как и обувь, и другие мелочи.

Внезапно Нина остановилась, ее глаза что-то искали среди кирпичных домов.

- В чем дело? – спросила Анна.

- Я не знаю, где мы, - ответила Нина.

- Может, спросим, как пройти, - предложила Анна, немного занервничав.

- Только надо найти у кого, - продолжила сестра, оглянувшись.

Близнецы зашли в ближайший двор и заметили на детской площадке женщину с коляской, которая сидела недалеко от песочницы. Ее ребенок спал, а она что-то читала в своем планшете.

Сестры подошли к ней и начали расспрашивать о том, как добраться до торгового центра, который находился недалеко от их дома. Нина думала, что она сможет помочь, если они ее спросят именно об этом. Только ей было не до сестер, она хотела спокойно посидеть в тишине. В итоге близнецы узнали от нее, как добраться до совсем другого места с похожим названием.

- Спасибо, - сказали они, даже не предполагая, что теперь шли совсем не туда.

Они добрались до какого-то офиса, потом свернули в небольшой парк, где сели на скамейку.

- Я устала и снова хочу есть, - сказала Анна.
- А мне кажется, эта женщина ошибалась.
- Но мы же прошли мимо офиса?
- Нет. Мне кажется, она вообще не поняла, куда нам надо, - продолжила Нина.
- Тупая мамаша, - тихо слышалось от Анны.
- Что будем делать?
- Не знаю, сама хотела об этом спросить.

Небо на горизонте краснело, приближался вечер, в парке было красиво. Клумбы пестрили красными и белыми лепестками, кроны старых деревьев тихо шуршали над головами, на дорожках, выложенных из каменных плит, было чисто.

- Может, еще у кого-нибудь спросим дорогу? – после недолгого молчания предложила Анна.

- Хорошо.

Людей в парке было не очень много, в основном – старики. Анна спросила у некоторых, но они не смогли помочь, а Нина наткнулась на пару, которая выгуливала свою овчарку. Они смогли помочь, даже показали карту на экране телефона. Нина их поблагодарила и нашла Анну, которая тоже кое-что узнала.

- Пошли, - сказала Нина, когда подошла.
- Ты узнала, как добраться?
- Да, - ответила Нина.
- А я узнала, что нам ехать с двумя пересадками.
- Это потому что мы прошли нужный поворот, а потом вообще отправились не в ту сторону.

рону.

Примитивная схема города была у Нины в голове, она запомнила названия и номера домов в тех местах, где надо было повернуть. Близнецы прошли мимо какого-то незнакомого квартала, и показался знакомый путь. Они точно проезжали мимо тех домов. Потом на ближайшей остановке Анна заметила автобус, на котором они добирались до бассейна. Сестер этот факт успокоил, но идти предстояло еще долго.

- Кажется, от меня что-то отвалилось, - сказала Анна.

- Кажется, у тебя каблук отвалился, - сказала Нина, заметив, что под левой пяткой чего-то не хватало.

- Точно, а они у меня были любимыми, - продолжила сестра, рассматривая подошву.

На улице уже потемнело, оставалось пройти остановок пять, ноги у обеих болели. Утешало только то, что улицы уже были знакомыми.

- Что родителям скажем о нашей прогулке? – спросила Анна.

- Что телефон сломался, ты свой вообще забыла, и то, что не осталось денег на автобус, - ответила Нина. – Хотя, мне кажется, они сначала удивятся нашему виду.

- И как ты только меня терпишь?

- Не знаю, видимо, у меня это в генах.

- Я вижу магазин, - обрадовалась Анна, заметив впереди торговый центр.

Кажется, у нее после этого открылось второе дыхание, и приподнявшееся настроение передалось сестре. Они дошли до магазина, перешли через дорогу и оказались во дворе, оставалось пройти мимо нескольких домов. Близнецы оказались в арке, недалеко от школы, и их тени скрылись в темноте кирпичных стен. Анна споткнулась и упала, Нина обернулась и застыла. Кто-то шел за ними некоторое время, она увидела силуэт, подошла к сестре и помогла ей встать.

Анна заметила страх на лице Нины, у нее тоже началась паника. Близнецы поторопились, их школа была уже в соседнем дворе, оставалось немного до дома. А фигура, которая шла за ними, куда-то исчезла, спряталась. Во дворе было темно и безлюдно, почти безлюдно.

Сестры, взявшись за руки, продолжали идти, но потом перед ними возникли трое. Их лиц не было видно из-за капюшонов, одеты они были неприметно. Темные джинсы, толстовки. Близнецы прижались друг к другу и больше не могли пошевелиться. Нина получила сзади удар по голове, а Анну схватили и закрыли ей рот.

- Подгоняй машину, - сказал один другому.

Анна продолжила сопротивляться, но крепкие руки немного сдавили ее шею, и она потеряла сознание.

- Она меня укусила, - кто-то рассерженно произнес.

Подъехал автомобиль, близнецов погрузили в багажник, а их вещи выбросили в кусты.

- Где они могут быть? – спросил Илис, в очередной раз пытаясь дозвониться Нине.

- Не знаю я. Они с самого утра уехали в бассейн, а примерно к обеду должны были вернуться, - почти кричала Лиза.

Илис молча вышел из кухни, отправился в комнату близнецов, где сел за стол и открыл один из верхних ящиков. Он был полон всяких милых мелочей: коробок с нитками и пуговицами, блокнотов, карандашей и еще каких-то баночек с блестящей субстанцией внутри. Илис начал копаться в этих вещах, пролистал все блокноты, в которых Анна рисовала эскизы одежды и других вещей. Потом открыл следующий ящик, в котором было примерно такое же содержимое.

Лиза вошла незаметно и села на кровать Нины, ее взгляд наткнулся на телефон Анны, который лежал на краю ее кровати. Он был весь в блестках, за которыми скрывался голубой цвет корпуса.

- Может, телефон Нины разряжен и тоже где-то здесь лежит? – предположила она.

- Все может быть, но я не удивлен, что Анна забыла свой телефон, - сказал Илис, закрыв ящик.

- Надо позвонить их друзьям, но на телефоне пароль, - продолжила Лиза.

Илис встал, сделал один шаг и взял телефон дочери. Палец нажал на кнопку, появились девять разноцветных квадратов. Палец нарисовал на экране горизонтальную полосу, потом вертикальную, потом круг и латинскую букву N. Она и была паролем, квадраты исчезли, на экране появилась заставка с изображением белого зайца с голубыми глазами. В левом нижнем краю горел красный круг, сообщающий о пропущенных звонках.

- Готово, - сказал Илис и протянул телефон своей жене.

У Анны оказался такой же пароль, как и у него. Илис снова сел на стул и принялся рыться в ящиках Нины, а Лиза пошла на кухню, ей не хотелось обзванивать друзей дочери в присутствии мужа.

Контактов в телефоне Анны оказалось ровно двадцать. Родители, родственники, несколько учителей, друзья по школе, друзья по лагерю, просто друзья и сестра. Лиза вошла в переписку с Вадимом и узнала то, что раньше знала только Нина. В первую очередь Лиза ему и позвонила, но он не брал трубку.

Тогда Лиза продолжила звонить на другие номера, а Илис продолжал что-то искать в их комнате.

- Какие же они разные! – внезапно произнесли его губы, когда он заглянул в шкаф.

Можно было сказать, что Нине принадлежала только примерно треть этого пространства. И на вешалках висела в основном школьная форма, а повседневные вещи валялись на двух полках вместе с какими-то книгами.

- Языки программирования и методы трансляции, - тихо прочитал Илис название учебника, за которым потянулась его рука. – Неужели, она всерьез увлекается этим?

Илис быстро пролистал книгу, записи Анны, где было больше рисунков, ему были понятнее. На серых страницах словно было что-то написано на другом языке. Учебник захлопнулся, и Илис продолжил обыскивать полки, нашел тетрадь и старые шахматы.

- Я всех обзвонила, никто ничего не знает, и еще один не берет трубку, - сказала Лиза, войдя в комнату.

- А я тут понял, что ничего не знаю о своих дочерях, - сказал Илис и открыл вторую половину шкафа, которая была забита одеждой.

- Почему?

- Нина изучает языки программирования и играет в шахматы, а Анна - самый настоящий шопоголик.

- Они очень разные близнецы, только в бассейн начали ходить вместе.

- Уже почти одиннадцать, - заметил Илис.

Лиза молча отправилась на кухню, собираясь дозвониться Вадиму, а Илис продолжил изучать содержимое шкафа. Со стороны Анны пришлось повозиться, у нее было очень много одежды, но в дальнем углу нашелся старый блокнот. Илис полистал его немного, в некоторых словах, написанных крупным почерком, были ошибки.

- Мне и Нине завтра шесть, - было написано на одной из страниц, а под этой надписью были нарисованы два кролика, чьи уши были украшены красными бантами.

Находка оказалась бесполезной, но напомнила Илису о том, какими одинаковыми они были в детстве. Он положил блокнот на место, закрыл шкаф и сел за стол, на котором был ноутбук. Илис надеялся, что на нем не было пароля, и нажал на серебристую кнопку. Экран загорелся, появилась голубая заставка с двумя квадратами, рядом с которыми были имена сестер.

Илис нажал на иконку с цветком и зашел на рабочий стол Анны. В папках не было ничего странного, сплошные картинки, инструкции по созданию всяких милых вещей. В браузере тоже ничего странного не было, только один запрос привлек внимание. Анна искала информацию о фехтование, но Илис не придавал этому значение и снова перешел к экрану, где надо было выбрать пользователя.

На нижней иконке была изображена шахматная фигура коня, Илис нажал на нее, и всплыло окно, требующее ввести пароль. Глаза Илиса опустились на клавиатуру, но в голове не было идей.

- Может, это – дата их рождения, - предположил Илис, вбивая цифры.

Под окном с введенной датой показалось сообщение о том, что введен неправильный пароль, и красный крест.

- Что же она могла придумать? – подумал Илис.

Он попробовал записать цифры в дате в разной последовательности, но ничего не подошло. Илис снова открыл верхний ящик стола, где лежали вещи Нины. Что-то ему подсказывало, что там можно было найти подсказку. Там, среди тетрадей, карандашей и коробок, в которых что-то звенело. Это оказались кнопки, скрепки и скобы для степлера.

- Не можешь войти? – спросила Лиза, которая незаметно возникла за спиной.

- С телефоном было проще, - ответил Илис.

- Я дозвонилась, но он тоже ничего не знает, - продолжила Лиза.

- Все, надо звонить в полицию.

- Надо еще позвонить в бассейн.

- Я не думаю, что он работает в такое время, - заметил Илис.

Он позвонил в полицию, чей-то хриплый сонный голос опрашивал его несколько минут, уверяя, что все будет в порядке. Но явно равнодушная интонация только заставила Илиса больше переживать.

- Сказали, что они, скорее всего, просто загуляли, - сказал Илис, вернувшись в комнату близнецов.

- Они не могли, они собирались только в бассейн.

- Я знаю, но где они сейчас? – сказал Илис, садясь за стол.

- Я завтра поеду в этот бассейн, - сказала Лиза.

- Какой же у нее может быть пароль? – произнес Илис, продолжая пытаться войти в систему.

- Это же Нина, мне иногда кажется, что она умнее всех нас.

Лиза легла спать в одежде вместе со всеми телефонами, что были в доме. Она устала морально и из-за стресса быстро погрузилась в сон, а Илис продолжил подбирать пароль.

- Всю ночь не спал? – спросила Лиза, возникшая в дверях комнаты сестер. – Продолжаешь пытаться угадать пароль?

- Да, - коротко ответил Илис.

На нем была одежда, в которой он вернулся с работы, голубые глаза покраснели от долгого общения с экраном. Его организм требовал сна и немного еды, но было не до этого.

- В какой бассейн они ходили? – спросил Илис, войдя в систему Анны. – Я отпрошусь с работы, поедем туда вместе.

- В спортивном комплексе, в районе, где мы раньше жили, - ответила Лиза.

Илис открыл карту города, нашел тот самый район, крупное здание комплекса сразу попало ему на глаза. Он нажал на ссылку сайта, нашел вкладку с контактами и адресом.

- А там раньше был дом, - вспомнил Илис старое заброшенное сооружение, которое снесли сразу после их переезда.

Лиза заварила две чашки кофе и принесла их в спальню близнецов, когда Илис продолжал подбирать пароль. Рядом с ним уже лежала целая стопка листов с вариантами, он вырвал их из тетради Нины, которую нашел в ящике.

- Я сделала кофе, - тихо сказала Лиза, поставив одну чашку на стол, и села рядом.

- Спасибо, - поблагодарил Илис и немного отвлекся.

Они, не торопясь, выпили кофе и отправились к машине, которая стояла у подъезда. Белый автомобиль находился под каштаном, Илис сел за руль, рядом села Лиза и пристегнулась. Ключ в замке зажигания повернулся, двигатель заревел, и они отправились в путь.

Было еще рано, примерно чуть больше шести, бассейн точно еще не работал, но предстояло немало проехать. Дождь продолжал лить, небо затянуло серыми облаками, на дорогах еще не было пробок. Белый автомобиль пересек мост и остановился на светофоре, каждая секунда тянулась невыносимо медленно, но потом загорелся зеленый.

- Интересно, «Каменя» еще работает? – сказала Лиза.

- Давно мы там не были, - подметил Илис.

Несколько мгновений, и в них врезался грузовик, чей водитель пытался затормозить, когда перед ним оказался белый кузов. Его только немного развернуло, а автомобиль Илиса от удара отбросило в сторону, и он врезался в ограждение. Дверь со стороны водителя была сильно помята, передний бампер отвалился. Лиза и Илис были без сознания, а приборная панель испачкалась в их крови.

Лиза очнулась в больничной палате на следующий день, у нее было сотрясение, были сломаны ребра. Она открыла глаза и увидела незнакомый потолок, пахло чем-то горьким, а голова была в бинтах. Ее пульс немного участился, она начала вспоминать то, что произошло, когда они возвращались домой.

- Илис, - тихо произнесла Лиза.

Тело ее мужа лежало в морге, она узнала о его смерти через несколько часов. Пришлось вколоть ей успокоительное, а на следующий день к ней в больницу пришел следователь, только

врачи не пустили его в палату, ей нельзя было волноваться. А он приходил, чтобы сообщить, что близнецов нашли.

На них наткнулся старик, выгуливающий собаку. Пес забежал в заброшенный дом и не возвращался - пришлось идти за ним. Там на гнилых досках пола лежали близнецы. На сгибах их рук виднелись следы от инъекций, платья были в грязи и крови, ноги и руки были в синяках, волосы растрепаны. Они лежали вместе до того момента, как приехала полиция.

Тело одной из сестер отправилось в морг, оно заняло место рядом с Илисом. За жизнь второй боролись почти двое суток, она впала в кому и была подключена к аппарату искусственной вентиляции легких. Угрозы жизни больше не было, но теперь она была одна, и сложно было сказать, как долго мог продлиться ее сон.

Часть 2

- Вставать пора! – звучал голос.

Было темно, но откуда-то пробивался луч света, пахло штукатуркой и пылью. Глаза кролика открылись, он лежал под розовым носком, а рядом уже не спал такой же кролик.

- Доброе утро, - сказал кролик, который проснулся раньше.

- Доброе утро, - сказал кролик, который проснулся позже, подняв голову.

Он лежал на куче конфет, от его постели приятно пахло шоколадом, ванилью и еще чем-то фруктовым, а под его головой была упаковка мятной жвачки. Кролик, который проснулся позже, вылез из-под носка и потянулся, ощущая бодрость и прилив сил.

- Идем завтракать, - сказал кролик, который проснулся раньше.

Кролик, который проснулся позже, проследовал за ним. Они вместе пролезли между стеной и куском обоев и оказались в небольшой комнате, которая им казалась огромной из-за их игрушечных размеров. Они обошли большую коробку и оказались у деревянного стола, вокруг которого стояло четыре стула. Они сели за него, и через пару секунд к ним подошел единорог с радужной гривой.

- Доброе утро, - сказали кролики.

- Доброе утро, - сказал единорог.

Кроличьи лапы развернули буклеты с меню, с внутренней стороны было реальное меню кафе, в которое были включены игрушечные блюда, с другой стороны это был обычный бумажный фантик.

- Я хочу голову Дины, - сказал кролик, который проснулся раньше.

- Я буду яичницу, - сказал кролик, который проснулся позже.

Единорог забрал обратно меню и куда-то удалился, оставив кроликов одних. Двух серых кроликов с небесно-голубыми глазами.

- Сегодня мне снился сон, - начал кролик, который проснулся раньше.

- И что тебе снилось?

- Мне снились мы, только моя шерсть блестела на солнце, а твоя была такой гладкой, что в нее можно было смотреться, как в зеркало.

- Мы были разными?

- Нет, только наша шерсть была разной, мы не можем быть разными, мы были задуманы одинаковыми, внутри нас одинаковая пыль, и тени у нас одинаковые.

Кролик, который проснулся позже, повернул голову и посмотрел на их тени. Они были одинаковыми, двумя одинаковыми тенями с одинаковыми ушами.

- Приятного аппетита, - сказал единорог, который вернулся с подносом на спине.

Передние копыта переставили две тарелки на стол.

- Спасибо, - сказали кролики.

Кролики начали есть, а единорог снова куда-то ушел. Яичница была сделана из пластилина, но была съедобной и пахла также. Лысая голова куклы тоже, но вкуса у нее не было, кролик, который проснулся раньше, наслаждался не вкусом, а чувством, которое наступало после победы. С каждым кусочком ему становилось все лучше, все радостнее.

- В чем дело? – спросил кролик, который проснулся раньше.

- Все в порядке, - ответил кролик, который проснулся позже.

Кролик, который проснулся позже, заметил, что его брат немного изменился, а потом понял, что они оба изменились. Привычных кроличьих пропорций больше не было, теперь они были похожи на плюшевые игрушки. Задние лапы выпрямились, передние стали больше, на них появились короткие пальцы, а когти исчезли. Спины потеряли звериный изгиб, головы

приобрели немного другую форму. А вот глаза остались прежними, прежними небесно-голубыми.

- Все, мой живот полон, - сказал кролик, который проснулся раньше.

- Мой тоже.

Кролики встали из-за стола, теперь они стояли не на четырех лапах, а только на задних. Они стали немного выше и немного больше, но тени под ними были по-прежнему одинаковыми.

- Чем сегодня займемся? – спросил кролик, который проснулся позже.

- Скоро начнутся мультики, - сказал кролик, который проснулся раньше. – Пойдем смотреть.

Кролики пошли к двери, которая открылась, как только они приблизились к ней. Они оказались в коридоре, лапы шагали по скрипучему полу до еще одной двери, которая была распахнута. Они вошли на кухню, где на старом холодильнике стоял небольшой телевизор.

- Надо занять лучшие места, - сказал кролик, который проснулся раньше.

Они забрались на стул, потом на стол, который был накрыт желтой скатертью, и сели рядом с белым чайником. Их носы почувствовали запах хлеба и молока, знакомый запах, которым пропиталось это место. Кролики похлопали в ладоши и посмотрели на экран, по которому поползла разноцветная рябь.

После помех появилась заставка, на голубом фоне растянулась мерцающая радуга, под ней выросла трава, начал расти цветок. Появились листья, бутон начал раскрываться, открылись белые лепестки, показался желтый центр, на который через несколько мгновений приземлилась пчела.

Приземлилась и замерла, заставка кончилась, ее сменили первые кадры мультфильма. Деревья, небо, лес. По тропе шла девочка с корзинкой, в которой что-то лежало за куском белой ткани. Это что-то зашевелилось, вылезла голубая голова, покрытая шерстью. У нее были антенны и большие круглые глаза, в которых словно отражался океан.

- Спрячься! – сказала созданию девочка, продолжая идти.

- Куда мы идем? – спросило создание, залезая обратно.

- Мы ищем твой дом, - ответила девочка.

- Но я никогда не был в лесу, здесь не может быть мой дом!

Внезапно на пути у девочки появились два мальчика, они были немного ниже. Оба были одинаково одеты: в черные шорты и белые рубашки.

- Доброе утро, - сказали они хором.

- Доброе утро, - сказала девочка, пряча корзинку за спиной.

- Что у тебя там? – спросили мальчики.

- Ничего.

- Не правда! Покажи!

Они сбили девочку с ног и отняли корзинку, в ней ничего не было, только кусок белой ткани.

- И правда, ничего, - сказал один из мальчиков.

Они бросили корзинку в кусты и убежали куда-то, а девочка поднялась, поправила свое зеленое платье и подняла свою корзинку.

- Огга, где ты? – закричала она, заметив, что внутри было пусто.

Она положила кусок ткани обратно и продолжила взглядом искать Оггу среди листьев и травы.

- Я здесь, - послышался знакомый голос.

Она снова заглянула в корзинку, голубое создание лежало внутри под куском белой ткани.

- Я никуда от тебя не уйду, - продолжил Огга, глядя на девочку своими большими глазами.

- Надо отнести тебя домой, - сказала девочка и пошла дальше по тропе.

Лес закончился, теперь тропа шла среди пшеничных полей, черные волосы девочки трепал ветер, который внезапно усилился и развязал красную ленту, которая улетела высоко вверх.

- Как жаль, это была твоя любимая лента, - заметил Огга.

Расстроенный взгляд девочки уставился вверх, где на фоне облаков краснела ее лента. Она быстро смирилась с потерей и пошла дальше.

- Подожди! – послышался приятный голос сзади.

Девочка обернулась, к ней приближалась птица, в ее клюве была ее красная лента.

- Кажется, это твоя вещь, - продолжила птица.

- Спасибо, - сказала девочка, забирая у птицы ленту.

- Пожалуйста, - сказала птица и улетела.

Девочка взяла корзинку и пошла дальше, пшеничное поле вскоре сменил луг, впереди показалась река и мост.

- Огга, а ты умеешь плавать? – спросила девочка.

- Нет, не умею, как и ты, Лилит, - ответило создание.

Ноги Лилит пошли дальше, ступили на каменный мост и остановились, когда она оказалась на середине моста. Она посмотрела на волны, пробегающие под ней, и заглянула в корзинку, где сидел Огга.

- Не оставляй меня здесь, - просило создание.

- Почему ты не хочешь вернуться домой? – спросила Лилит.

- Мой дом рядом с тобой, - ответил Огга.

- Не ври мне! – воскликнула Лилит и ушла дальше по тропе.

Корзинка осталась на мосту, а Лилит уже была в городе, шла по людной улице, забрела на рынок, где продавали фрукты, рыбу и другие продукты. Она подошла к прилавку, на котором были разложены окуни, караси и осьминоги. Она посмотрела в мертвые глаза этих созданий, увидела в них свое отражение.

- Хочешь посмотреть на кальмара? – предложила полная женщина, стоящая за прилавком.

Лилит покачала головой и убежала, оказалась в переулке, где на балконах сохло белье. Продолжала бежать, бежала и бежала, а потом оказалась в тупике среди высоких каменных стен. Она потерялась и не знала, куда идти дальше. Город был ей почти незнаком, пришлось постучаться в дверь.

- Кто там? – спросил хриплый голос.

- Я, - тихо произнесла Лилит.

- Твой голос мне незнаком, - сказал старик, открывая дверь.

- Извините, я потерялась. Как вернуться обратно к рынку? – продолжила она.

- Извини, но я не могу тебе помочь, - сказал старик. – Мои глаза уже давно ничего не видят.

- И что мне теперь делать?

- Хочешь молока? – спросил старик.

Лилит задумалась, она была немного голодна. Она посмотрела в глаза старика, они были серые и немного злые, потом ее взгляд проник за дверь, в комнату, где на столе не было молока.

- Не верь ему! – послышался знакомый тихий крик.

Она узнала в нем голос Огги и снова куда-то побежала, ничего не ответив старику. А он, и правда, врал ей, его глаза прекрасно видели, а за дверью в кувшинах лежали детские кости.

Лилит пробежала мимо рынка, мимо фонтана и оказалась в переулке, где рыбаки сушили сети. В одной из них что-то попало, словно из нее забыли достать маленькую рыбку. Лилит

подошла ближе, и ей удалось рассмотреть знакомую птицу среди серых сетей. Она распутала ее перья и отпустила, но птица только поднялась вверх и подлетела обратно к ней.

- Спасибо, - сказала птица.
- Пожалуйста.
- Мы с тобой уже встречались у моста, - продолжила птица.
- Так это ты вернула мне ленту? – спросила Лилит.
- Да.
- А ты не знаешь, как мне вернуться обратно к тому мосту?
- Потерялась? – спросила птица.
- Да, - ответила Лилит, опустив голову.
- Ты мне помогла, и я тебе помогу. Просто следуй за мной, - сказала птица и полетела.

Лилит побежала за ней, ничего не замечая вокруг. Она задела локтем прилавок с яблоками, которые следом упали на землю, несколько раз споткнулась и чуть не упала, запыхалась, но продолжила бежать, не отрывая взгляда от птицы.

Внезапно городские стены кончились, и впереди показался мост. Лилит остановилась, птица спустилась к ней.

- Спасибо, - сказала ей Лилит.
 - Пожалуйста, - сказала птица. – Может быть, мы еще встретимся.
- Птица улетела, а Лилит пошла к мосту, где продолжала стоять ее корзинка.
- Ты вернулась, - раздался голос Огги.
 - Да, я вернулась.

Лилит подошла к корзинке и приподняла кусок ткани, создание неподвижно лежало и смотрело на нее.

- Где ты была? – спросил Огга.
 - Я потерялась, - ответила Лилит.
 - Я за тебя переживал, - продолжил Огга.
 - Я знаю, - сказала Лилит, взяла корзинку и отправилась обратно к лесу.
- На этом мультик закончился, появилась заставка с надписью «Конец».
- Интересно, что будет дальше, - сказал кролик, который проснулся раньше.
 - Продолжение увидим завтра, - сказал кролик, который проснулся позже.

Небо за окном затянули тучи, стало непривычно темно, пошел дождь, капли застучали по стеклу. Форточка была открыта, чувствовался холод сквозняка. Кролики это заметили, спрыгнули со стола и забрались на подоконник.

- Придется сегодня сидеть дома, - расстроился кролик, который проснулся раньше.
- Надо закрыть окно, - заметил кролик, который проснулся позже.
- Давай я тебя подсажу?
- Давай.

Кролик, который проснулся позже, забрался на плечи своего брата и потянулся открытой створке. Плюшевая лапа захлопнула ее и повернула ручку, кролик спрыгнул обратно на подоконник и посмотрел за стекло, по которому текли капли дождя. Из окна открывался вид на двор, на соседний дом, на высокие деревья, на детскую площадку, лавочки и фонари. На асфальте появились лужи, которые продолжали увеличиваться и становились глубже. Внезапно раздался гром, а после этого оглушительного звука по небу расползлись раскаты молний. Кролики испугались и спрыгнули с подоконника.

- Не люблю молнию, - прошептал кролик, который проснулся позже.
- Просто ненавижу гром! – поддержал кролик, который проснулся раньше.
- Надеюсь, дождь скоро кончится.
- Мне страшно.
- Мне тоже.

Кролики открыли дверцу кухонного шкафчика и забрались внутрь, там они себя чувствовали в безопасности - грома не было слышно. На нижней полке стояли банки с вареньем, с крупой, бутылки с маслом и еще какие-то упаковки, на верхней полке разместились пакеты с конфетами, коробки с хлопьями и печеньем. От всего этого приятно пахло, но когда дверца захлопнулась, стало темно.

- Где-то здесь должен быть фонарь, - вспомнил кролик, который проснулся раньше.

В следующую секунду лапа кролика, который проснулся позже, нащупала что-то между банок, а потом короткий палец нажал на кнопку, и загорелся свет.

- А вот и фонарь, - невозмутимо произнес кролик, который проснулся позже.

Кроличьим лапам было неудобно держать фонарь, он был слишком большим. Кролик положил его на банку с клубничным вареньем так, чтобы свет попадал в каждый угол. Кролики осмотрелись, их взгляды наткнулись на коробку кукурузных хлопьев, которая стояла в самом центре, прямо над их головами.

- Скоро обед, - вспомнил кролик, который проснулся позже.

- Хлопья мы уже нашли.

- А молоко должно быть в холодильнике.

- А тарелки должны быть в ящике над раковиной, - продолжил кролик, который проснулся раньше.

- А ложки прямо над нами в выдвижном ящике.

- Давай пообедаем прямо здесь? – предложил кролик, который проснулся раньше.

Дверца шкафчика приоткрылась, из-за нее показались две пары ушей, а потом и две кроличьи головы. Их глаза смотрели в окно, надеясь, что грома больше не будет. Дождь за окном продолжался, но кроме стука капель ничего не было слышно, и кролики выбрались наружу.

Кролик, который проснулся позже, подошел к холодильнику и открыл дверцу. Внутри загорелась лампочка, осветив полки и продукты на них. Пакет молока стоял на второй полке снизу, кролик полез за ним, а его брат забрался на стул, потом на столешницу тумбы, запрыгнул на водопроводный кран и потянулся к ручкам шкафчика. Дверцы распахнулись, за ними скрывалась только одна глубокая белая миска.

- Здесь только одна тарелка! – крикнул кролик, который проснулся раньше.

- Ничего, будем есть из одной тарелки, - отозвался кролик, который проснулся позже, толкая пакет молока.

Пакет молока упал на пол, кролик, который проснулся позже, спрыгнул с полки и закрыл холодильник. А его брат достал миску и поставил на столешницу, надо было найти ложки.

- Давай тарелку, - сказал кролик, который проснулся позже.

Кролик, который проснулся раньше, протянул ему миску и спрыгнул вниз.

Они снова залезли в нижний шкафчик, поставили миску на банку с клубничным вареньем, насыпали в нее хлопьев и налили молока, которое оказалось шоколадным. Кролик, который проснулся позже, перемешал содержимое тарелки ложкой и сел на банку ежевичного варенья. Его брат сел с другой стороны на банку такого же размера, внутри которой было варенье из черной смородины.

- Приятного аппетита, - пожелали друг другу кролики и приступили к поглощению хлопьев.

- Было вкусно, - сказал кролик, который проснулся раньше, когда показалось дно тарелки.

- Да, - подтвердил кролик, который проснулся позже. – Как ты думаешь, дождь еще идет?

- Не знаю, пойдем, посмотрим.

Они покинули стены шкафчика и забрались на подоконник, вид из окна их порадовал. Светило солнце, дождь кончился, а высоко в небе висела радуга.

- Пошли гулять, - предложил кролик, который проснулся раньше.

- Пошли запускать кораблики, - предложил кролик, который проснулся позже.

На столе лежала старая газета, два листа из нее были вырваны, из них получилось два одинаковых кораблика. Сложил их кролик, который проснулся позже. Его брат только наблюдал за процессом, только смотрел на то, как преображалась бумага, сворачиваясь и расправляясь.

Кролики спрыгнули со стола и пошли в прихожую, где у входной двери обули красные резиновые сапоги. Дверь открылась, кролики оказались на лестничной клетке. Там было светло, стены были белыми, как и все остальное, только перила были черными. Они спустились по ступенькам вниз, словно пытались обогнать друг друга. Перед ними распахнулась еще одна дверь, и они оказались на улице.

В голубом небе все еще висела радуга, светило солнце, был слышен шелест листьев. На асфальте раскинулись глубокие лужи, по чьей поверхности расползлась рябь, гонимая легким ветром. Во дворе кроме них больше никого не было, горка и качели были свободны, никто не играл в песочнице, никто не сидел на скамейке и не кормил птиц.

Кролик, который проснулся позже, подошел к луже и запустил кораблик. Тот медленно поплыл. Кролик, который проснулся раньше, тоже запустил свой кораблик, который плыл немного быстрее, догнал кораблик брата и врезался в него.

- Кораблекрушение, - прокомментировал кролик, который проснулся позже.

- Внимание! Внимание! Экипаж судна, пройдите к спасательным шлюпкам, - произнес с улыбкой кролик, который проснулся раньше.

Кораблики продолжили держаться на поверхности лужи, кролики еще немного понаблюдали за ними, а потом пошли кататься с горки, которая была еще немного мокрой от дождя. Конечно, их это не остановило, они поднимались по небольшой лестнице и скатывались вниз в кучу желтого песка, в которую сверху был воткнут пластиковый зеленый совок.

В очередной раз кролики поднялись на горку и вместе скатились вниз, держась за руки. Скатились и усталились на небо, наполнившееся красками заката. Садилось солнце, скоро надо было возвращаться домой. Они еще немного поиграли в песке, сделали замок, слепили из песка гору, сделали в ней дыры-окна, сделали вокруг него траншею, оставив небольшой участок перед отверстием, которое было главным входом.

- Домой пора, - заметил кролик, который проснулся раньше.

- Пошли.

Они встали, отряхнулись от песка и пошли к подъезду. Прошли мимо яблонь, на которых зрели плоды, прошли мимо лужи, в которой пускали кораблики. Они утонули, бумага впитала в себя воду, и они утонули.

Дверь открылась, и они поднялись по лестнице, освещенной желтым сиянием лампы. Вошли в квартиру, сняли свои резиновые сапоги и отправились в ванную, где вымыли свои плюшевые лапы.

- Мне немного хочется спать, - сказал кролик, который проснулся позже, вытирая уши.

- Мне тоже.

Кролики пошли на кухню, вымыли ложки и тарелку, достали из ящика два стакана, достали из холодильника бутылку с соком. Раздался тихий хлопок, один из кроликов открыл сок и налил оранжевую жидкость в стаканы.

- Приятного аппетита, - пожелали друг другу кролики.

Оба начали медленно пить, а за окном уже было темно, в небе висела белая луна, светили звезды. Загорелись фонари, что осветили дороги и деревья, с которых начали падать листья. Потом почти бесшумно начался дождь, который начал медленно разрушать песочный замок. Только в темной высоте не было видно туч, было вероятно и то, что их вообще не было.

Опустевшие стаканы отправились в раковину, а кролики пошли в комнату, где проснулись. Все стояло на прежних местах, ничего не изменилось, но казалось, что что-то произошло.

Они сами поменялись, подросли, но поняли это только тогда, когда подошли к коробке, за которой скрывалась нора, в которой они спали.

Назад в жестокую реальность.

Через несколько дней после того, как Лиза окончательно пришла в себя, ей рассказали правду. Рассказали о том, что близнецов нашли, и о том, что с ними произошло. Загадкой оставалось только то, кто из сестер был мертв, а кто лежал в коме на два этажа выше.

- Я должна ее увидеть! – требовала Лиза, желая посмотреть на дочь.

- Вам еще нельзя вставать, - сказал ей врач.

- Пожалуйста.

- Потерпите три дня, вы еще слишком слабы, - настаивал врач.

Через три дня Лизу выписали, и она в первую очередь отправилась к выжившей дочери, преодолела несколько пролетов лестницы и оказалась у двери, в которую не решалась войти. Ей было страшно, страшно и больно. Кроме нее у нее теперь никого больше не было, ее жизнь была вне опасности, но она не просто спала.

Преодолев страх, Лиза все-таки вошла. Вошла и увидела одну из своих дочерей-близняшек, и ее снова поглотила паника. Нина или Анна лежала перед ней, а она не могла понять, кто это именно был.

- Здравствуйте, - сказал кто-то за спиной Лизы.

- Здравствуйте, - сказала Лиза, обернувшись на хриплый голос.

Это был лечащий врач ее дочери, ему многое надо было рассказать Лизе. Правда, разговор был тяжелый, но Лиза старалась держать себя в руках, а потом тот же врач проводил ее в морг. Они подошли вместе к дверям, ведущим в то холодное место.

Вошли они вместе и оказались в небольшом помещении, где за столом сидела женщина в зеленой форме.

- Здравствуйте, - сказала она.

- Добрый день, - сказал доктор. – Это – Лиза Рантанен, ей надо опознать тела.

- Пойдемте, - сказала женщина, вставая из-за стола.

В том помещении были еще две двери, за одной лежали тела, которые предстояло вскрыть, а за второй находилась сама операционная и специальный холодильник. Женщина в зеленом подошла к тому шкафу, взялась за ручки соседних секций, и выкатились сразу два тела, накрытые белыми простынями.

- Готовы? – спросила женщина.

Лиза обреченно кивнула и подошла ближе к трупам, белая простыня приподнялась, под ней лежал Илис. В районе виска у него была рана. Лиза провела рукой по его золотистым волосам, продолжая сдерживать слезы.

- Это он, - тихо произнесла она.

Женщина в зеленом подошла ко второму телу и открыла лицо одной из близнецов. И тут Лиза не выдержала, по ее щекам потекли слезы. Лечащий врач выжившей близняшки на всякий случай приготовил нашатырь.

- Это она, - глотая слезы, произнесла Лиза.

- Кто именно? – спросила женщина в зеленом.

- Я не знаю, - ответила Лиза.

- Как же вы их различали? – спросил врач.

- Они по-разному одевались, но в тот день почему-то на них были одинаковые платья.

- А больше у них не было отличий, кроме одежды? – спросила женщина в зеленом.

- Анна почти каждый день пользовалась косметикой, а Нина носила очки.

- А были ли какие-нибудь шрамы или травмы, по которым их можно отличить? – спросил врач.

Лиза окончательно потеряла контроль над своими эмоциями, у нее началась истерика. Она упала на колени, зацепившись пальцами за простынь, которой было накрыто тело ее дочери. Ей казалось, что перед ней лежали обе сестры, только тело у них было одно на двоих.

Врачам пришлось ее долго приводить в чувства, а домой Лиза возвращалась, не чувствуя ног. Входная дверь открылась, и она оказалась в пустой квартире. Было непривычно тихо, все покрылось небольшим слоем пыли, а некоторые продукты в холодильнике надо было выбросить. Но у Лизы совсем не было сил, она положила сумку у шкафа и отправилась в спальню, где долгое время просто лежала и смотрела в потолок, пытаясь смириться с произошедшим.

Эмоции снова оказались сильнее ее, в очередной раз заставив ее плакать. Приближалась ночь, а она еще ни разу не поднималась с кровати, слезы закончились, и она заснула. Но ее сон продлился часа три, потом ее разбудила жажда, которая заставила встать и пойти на кухню, чтобы выпить стакан воды.

- Дочь еще жива. Соберись, - сказала она себе, глядя на фото, которое висело на холодильнике. – Только я не могу понять, какая именно.

Ей снова захотелось плакать, но Лиза взяла себя в руки. Она открыла холодильник и навела в нем порядок, выбросив испортившиеся продукты, вымыла плиту, вытерла везде пыль, загрузила постельное белье в стиральную машинку. Уборка ее немного успокоила, а ближе к утру она залезла ванную, погрузилась в горячую воду, желая смыть с себя запах больницы.

Ее взгляд наткнулся на стакан с зубными щетками, на тюбик с пастой, который был почти пуст. Потом Лиза посмотрела на полки, которые висели рядом. На верхней стояла пена для бритья, где-то рядом должен был лежать набор станков, на средней стоял запас шампуня и гелей для душа, а нижняя была занята близнецами, точнее Анной. Там находилась куча разноцветных баночек и тюбиков, в основном это были средства для ухода за лицом.

Голубые глаза открылись, близнецы-кролики проснулись. Теперь их лица выглядели совсем иначе, были человеческими. С человеческими носами, пухлыми губами, аккуратными бровями и светлой кожей. За ночь шерсть в этой области словно выпала, словно исчезла. Они выглядели как дети, которых нарядили в костюмы кроликов.

- Доброе утро, - сказал кролик, который проснулся раньше.

- Доброе утро, - сказал кролик, который проснулся позже.

Они встали, вместе свернули покрывало, под которым спали, и прыгнули с дивана, который показался им меньше, чем был раньше. Хотя, на самом деле это они снова подросли, но не заметили этого.

Кролики отправились на кухню, помня, что должно быть продолжение мультика. Брат, который проснулся позже, включил телевизор, забравшись на подоконник. Шел прогноз погоды, женщина в черном платье что-то показывала на карте, говорила что-то про циклон, про ветер, но кролики ее не слушали. Они ждали мультик, а пока ждали, готовили себе завтрак. Снова залили хлопья молоком, не заметив то, что тарелок стало две.

- Кажется, мы проспали мультик, - предположил кролик, который проснулся раньше.

- Мне тоже так кажется, - подтвердил кролик, который проснулся позже.

Они молча продолжили есть свой завтрак, а за окном на кронах и под деревьями красно-оранжевой гаммой горела осень. В прогнозе, на который кролики не обратили внимания, обещали теплый солнечный день и холодную ночь, в которую должен был ударить мороз.

Тарелки быстро опустели, телевизор выключился, кролики вернулись в комнату, где проснулись. Они хотели найти что-нибудь теплое в старом шкафу, деревянная дверца скрипнула, за ней было темно.

- Мне ничего не видно, - сказал кролик, который проснулся раньше.

Кролик, который проснулся позже, ничего не сказал, он молча отправился на кухню, помня, что в шкафчике среди банок с вареньем точно лежал фонарь. Дверца открылась, фонарь

оказался на нижней полке, где они ели хлопья и прятались от грозы. Лапы, которые стали немного похожи на человеческие руки, достали фонарь, большой палец правой лапы нажал на кнопку, все исправно работало, батарейки не сели. Кролик вернулся в комнату, но брата не обнаружил.

- Где ты? – позвал кролик, который проснулся позже.

- Я здесь, - послышалось из шкафа.

- Что ты там делаешь? – спросил кролик, который проснулся позже, посветив в непроглядную темноту шкафа.

На внутренней стенке сразу же появилась ушастая тень его брата. Он стоял на коробке и пытался дотянуться до шарфа, который торчал из кармана гигантского пальто.

- Давай еще коробку подставим? – предложил кролик, который проснулся позже.

- Давай, - согласился кролик, который проснулся раньше.

Кролик, который проснулся позже, положил фонарь на пол так, чтобы освещалось внутреннее пространство шкафа, и они вместе с братом поставили на коробку еще одну меньшего размера. Кролик, который проснулся раньше, забрался по ним и дотянулся до шарфа, потянул за конец, и плотная мягкая лента упала в его лапы.

- Достал! – воскликнул кролик, который проснулся раньше, покидая темные стены шкафа.

- Он слишком длинный, - заметил кролик, который проснулся позже, выключив фонарь.

- Ничего страшного, как раз на нас двоих.

Лапы свернули шарф в два раза, стало видно, что он был красным и старым, весь в катышках и пыли. Но кролик, который проснулся раньше, почистил его.

- Не помнишь, где лежат ножницы? – спросил кролик, который проснулся раньше.

- Сейчас найду, - ответил брат, что-то разыскивая под диваном.

Ножницы оказались в большом желтом пенале вместе с карандашами и кистями, а лежал этот пенал в коробке с игрушками, которая прикрывала дыру в стене.

- Вот, - сказал кролик, который проснулся позже, протягивая ножницы брату.

- Подержи вот здесь, пожалуйста, - попросил он, придерживая шарф в середине.

Кроличьи лапы взялись за длинную ленту шарфа, ножницы скрипнули несколько раз, и шарфов стало два. Два одинаковых красных шарфа, которые в следующую секунду обвили кроличьи шеи и завязались. Теперь братья были готовы идти гулять, отправились в прихожую, где обули резиновые сапоги, спустились по лестнице вниз и оказались на улице.

Погода была хорошей, теплой, в ясном небе светило солнце, ветра не было. Лужи высохли, на некоторых деревьях еще можно было наблюдать единицы зеленых листьев, а на яблонях висели созревшие плоды.

Кролик, который проснулся раньше, разбежался и прыгнул в кучу шуршащей листвы. Потом к нему присоединился и брат, и они вместе начали бросаться сухими листьями. Красные резные листья разлетались над их головами и медленно падали обратно на землю и асфальт.

- Я немного устал, - сказал кролик, который проснулся раньше, присев в кучу листвы.

- Я тоже, - сказал кролик, который проснулся позже, присаживаясь рядом с братом.

Они сидели под яблоней, приближалось время обеда, вдруг с ветки свалился красный плод. Упал рядом с кроликами, которые посмотрели сначала на яблоко, а потом подняли головы и посмотрели вверх, где висело много яблок. Красные плоды сливались с листвой, их выдавала только форма и блеск тонкой шкурки. Кролик, который проснулся позже, поднял упавший плод и немного откусил от него.

- Попробуй, - предложил он своему брату, протягивая ему яблоко.

- Спасибо, - сказал кролик, который проснулся раньше, когда плод оказался у него в лапах.

Он откусил немного, неторопливо прожевал. Потом еще откусил несколько раз, половина была съедена. Яблоко вернулось в лапы кролика, который проснулся позже, он доел плод и выбросил огрызок в урну, которая стояла рядом со скамейкой.

- Еще хочешь? – спросил он у кролика, который проснулся раньше, глядя на плоды, висящие на ветках.

- Да, - коротко ответил кролик. – Высоко.

Кролик, который проснулся позже, подошел к толстому стволу яблони и попытался ее потрясти, но его сил не хватило. Ему решил помочь брат, и они вместе попытались потрясти яблоню, но и у них обоих не хватило сил.

- Придется лезть, - сказал кролик, который проснулся раньше, подняв взгляд вверх.

- Подсади меня, - попросил кролик, который проснулся позже.

Кролик, который проснулся раньше, подсадил брата, которому удалось достать до ветки и забраться на нее.

- Будь осторожнее, - закричал кролик, который проснулся раньше, наблюдая за братом.

- Хорошо, - откликнулся кролик, который проснулся позже, продолжая карабкаться вверх по веткам.

Лапы крепко цеплялись за ветки, кролик поднимался все выше, и вскоре перед его лицом оказалось яблоко, которое он сорвал и бросил вниз. Но одного плода было мало, он огляделся, над ним, совсем рядом, висела целая россыпь спелых красных яблок.

Он потянулся к одной из веток, на которой они висели, схватился за нее и потряс. Листва на кроне зашуршала, плоды затряслись и начали падать. Снизу послышались удары о землю и шелест листвы. Кролик, который проснулся позже, посмотрел вниз и немного испугался. Он и не заметил, как высоко взобрался.

- Мне страшно, я не знаю, как спуститься! - завопил он.

- Попытайся не паниковать! – закричал кролик, который проснулся раньше. – Хватайся за ветки, за которые уже хватался, и крепче держись, а я что-нибудь придумаю.

Кролик, который проснулся позже, так и сделал. Сначала глубоко вздохнул и медленно выдохнул, от чего паника стихла, а потом начал хвататься за ветки, по которым взбирался. Только теперь его движения были не такими уверенными и быстрыми. А кролик, который проснулся раньше, тем временем собирал листву по всему двору и складывал ее в одну кучу, которая росла прямо под его братом.

Совсем скоро на асфальте и на земле почти не осталось листьев, а под яблоней выросла гора, полыхающая всеми красками осени. Кролик, который лазил на дерево, смог немного спуститься, было уже не так высоко, он посмотрел вниз и увидел под собой листья.

- Прыгай, - закричал кролик, который проснулся раньше.

Кролик, который проснулся позже, не колебался, больше ему не было страшно, его лапы отпустили ветки, а тело полетело вниз, прямо в гору листьев. Она зашелестела и смягчила падение, когда кролик погрузился с головой в красно-оранжевую кучу шуршащей листвы. На поверхности остались только серые уши, кролик, который проснулся раньше, подобрался к месту, откуда они торчали, и начал откапывать брата.

- Я в порядке, - сказал кролик, который проснулся позже, когда его голова высунулась из горы листьев.

- Мне было страшно за тебя, - сказал брат.

- Но все обошлось, - утешил кролик, выбираясь из кучи листьев.

Он протянул брату красное яблоко, обернулся и посмотрел на гору листьев. Где-то в ней лежали остальные яблоки, из-за которых ему пришлось залезать на дерево.

- Придется искать, - продолжил он.

Кролики съели яблоко, которое было найдено, откусывая от него по очереди, а потом вместе запрыгнули в эту огромную кучу листьев и начали искать остальные плоды. Гора уменьшалась, листва разлеталась во все стороны, и сверху, с крон, также падали листья.

- Я нашел еще одно, - сказал кролик, который проснулся раньше.

- Кажется, все, - предположил брат.

Они разместились на скамейке, чтобы отдохнуть. Между ними лежало шесть яблок, еще по одному яблоку было в руках. Они, не торопясь, ими обедали, наблюдая за происходящим во дворе. А двор был пуст, кроме них двоих никого не было, словно все это пространство принадлежало только им. В песочнице возвышался холм, который еще вчера был сказочным замком, на горке больше никто не катался, больше никто не пускал кораблики в лужах.

- Давай нарисуем что-нибудь? – предложил кролик, который проснулся раньше. – У меня есть мел.

- Давай, - поддержал кролик и откусил в последний раз от яблока.

Огрызки отправились в мусорную урну, а длинный кусок мела был разломлен пополам. Кролики нашли участок асфальта, на котором не было листьев, и начали рисовать. На серой поверхности появилось солнце, а под ним вырос дом, из трубы пошел белый дым. Рядом были нарисованы деревья, на которых висели крупные яблоки. Кролики изобразили и самих себя, две небольшие фигуры с ушами, которые стояли у дома. Мел закончился, когда по асфальтному небу полетели птицы. Кролики поднялись с колен и посмотрели на то, что у них вышло.

- Уже темнеет, - заметил кролик, который проснулся раньше.

- И стало холоднее, - продолжил кролик, который проснулся позже, поправляя золотистую челку, которая незаметно выросла.

Кроны на деревьях полностью потеряли листву, небо где-то на горизонте краснело, теплая осень, полная красок, стала поздней осенью, которая граничила с зимой.

Кролик, который проснулся позже, нагнулся и поднял несколько листьев.

- Хочешь гербарий сделать? – спросил у него брат.

- Да, - коротко ответил кролик, рассматривая резную форму.

Кролик, который проснулся раньше, тоже решил собрать несколько листьев. Оба брата собрали по небольшому красочному букету и отправились домой, прихватив сорванные яблоки. Поднялись по лестнице как раз в тот момент, когда снаружи ударил сильный мороз. Ударил и вся природа заснула, все словно остановилось.

Братья вошли, сняли с себя шарфы и сапоги и отправились в свою комнату, где у окна стоял небольшой книжный шкаф. На его полках стояли сказки, большие тяжелые переплеты с фантастическими историями, в которых жили несуществующие в реальности крылатые звери, эльфы, гномы и другие персонажи.

Кролик, который проснулся позже, достал несколько книг и устроился вместе с ними и собранными листьями на полу у окна. Его брат тоже взял несколько книг и сел рядом. При комнатном свете было видно, что не все листья были пригодны, некоторые были слишком сухими и местами сморщенными, из них между кроликами выросла небольшая куча. А остальные листья начали занимать свои места между страниц.

- Что будем делать с неровными листьями? – спросил кролик, который проснулся позже. – Выбросим в окно?

- Нет, я хочу сделать из них букет и поставить в вазу, - ответил кролик, который проснулся раньше.

- Понятно.

- Надо только вазу найти.

- Она стоит на кухне на подоконнике.

- А не знаешь, случайно, где ленты?

- Нет, не знаю, - ответил кролик, захлопнув толстую красную книгу.

Кролик, который проснулся раньше, закончил раскладывать листья раньше брата и пошел на кухню, откуда принес ту самую синюю вазу, которая стояла на подоконнике. Как только он покинул кухню, на улице начался снег. Маленькие снежинки медленно падали с неба, их было мало, можно было только заметить их легкий блеск в темном небе, который затмевало сияние луны и звезд.

- Тебе помочь с букетом? – спросил кролик, который проснулся позже, ставя книги обратно на полку.

- Помоги мне лучше сначала найти ленты, - попросил кролик, который проснулся раньше, поставив вазу на пол.

Кролики начали искать ленты, залезли под диван, снова осмотрели с фонарем шкаф и коробки в нем, осмотрели и содержимое коробки с игрушками, но нигде не смогли их найти. Потом один из них додумался посмотреть на диване под подушками, они там и оказались.

Они снова разместились на полу, разрезали длинные полоски лент, завязывали ими листья. Получалась композиция, украшенная голубыми, зелеными и красными бантами, которая отправилась в вазу, которую кролики отнесли обратно на кухню и поставили на подоконник.

- Снег пошел! - радостно заметили кролики, когда посмотрели в окно.

Пока они занимались букетом, снегопад усилился, белые хлопья закружились в воздухе. Рисунки на асфальте скрылись под снежным покрывалом, которое блестело в темноте. Кролики еще немного понаблюдали за этим природным зрелищем, а потом голод напомнил о себе. Один из братьев открыл холодильник и достал две небольшие баночки с морковным пюре.

- Я принесу яблоки, - сказал кролик, который проснулся раньше.

Он отправился в прихожую, где на тумбочке лежали яблоки, и вернулся не только с ними. Кролик прихватил еще и красные варежки, которые нашел рядом с зеркалом, которое появилось на стене у входной двери.

- Смотри, что я нашел, - сказал он, показывая две пары варежек, украшенные круглыми белыми бусинами.

- Прекрасно, завтра пойдем лепить снеговика, - сказал кролик, который проснулся позже, доставая ложки из ящика.

Братья сели за стол и начали ужинать, открыв баночки с морковным пюре. Ложки стучали по стеклянным стенкам, их содержимого становилось все меньше и меньше, а потом и вовсе закончилось. Кролики отправились обратно в свою комнату, сели на диван и продолжили смотреть на снегопад, за которым ничего не было видно. Белые хлопья падали сплошной стеной, сугробы росли, а на окне появлялся ледяной узор.

- Можно будет слепить большого снеговика, - сказал кролик, который проснулся раньше.

- А я хочу слепить дом.

- Большой дом, где мы можем спрятаться, с окнами изо льда и мебелью внутри, - размечтался брат.

- Еще там будет камин и почтовый ящик у входа, - продолжил мечтать кролик, который проснулся позже.

Еще один фрагмент жестокой реальности.

Лиза так и не смогла понять, какая из дочерей умерла, а кто лежал в коме. У нее была сильная депрессия, ей пришлось принимать препараты, из-за которых она не могла ни на чем сосредоточиться. Врачам пришлось связаться с педиатром, у которого наблюдались сестры, чтобы узнать, кто из них выжил.

В глубине души Лиза понимала, что потеряла обеих, ей трудно было представить, что существует только одна такая девочка. Она также постоянно думала о том, что в последние дни жизни близнецы были почти одинаково одеты, что не являлось для них нормой.

И одним утром Лиза встала, надела черное платье, причесалась и вошла в комнату сестер. Там все лежало на своих местах, как и в тот день, когда они отправились плавать. Лиза открыла их шкаф и посмотрела на их одежду, в очередной раз убедившись, что они не могли быть в одинаковых платьях. Этот факт продолжал ее мучить, она на нем заиклилась.

Было почти восемь, надо было ехать на кладбище, Лиза заказала такси и принялась копаться в своей сумке. Во внутреннем кармане были блистеры с успокоительными, большая часть которых была пуста или почти пуста. Лиза выдавила одну таблетку себе на ладонь и проглотила ее, ничем не запив. Правда, иногда ей казалось, что от этих пилюль толку не было.

Такси подъехало к подъезду, Лиза села в черный автомобиль, чей кузов блеснул, словно его только помыли. Внутри тоже было чисто, не было ни намека на пыль или другую грязь. Лиза сидела на заднем сиденье и смотрела в окно, а водитель не задавал лишних вопросов, зная, куда ехал.

Кладбище находилось в черте города, под высокими деревьями чернели могилы, сотни каменных надгробий. Это тихое место приближалось, с каждым километром Лизе становилось все больше не по себе. Половина ее семьи уже была там, муж и дочь лежали в гробах, их должны были похоронить рядом.

Сердце Лизы хотело вырваться из груди, у нее снова начиналась паника, которая на этот раз была совсем не долгой. Когда такси остановилось у ворот, ее не стало, возможно, таблетка все-таки подействовала. Лиза вышла и посмотрела вверх, небо было ясным, светило солнце, но хорошая погода ее не могла порадовать. Она вообще потеряла все эмоции, ощущая пустоту внутри. Первые шаги по кладбищу показались ей нереально тяжелыми, ее ноги, словно, не хотели отрываться от земли, но потом Лиза перестала их чувствовать.

Вскоре среди деревьев показался катафалк, показались ямы. Оставалось совсем немного до процессии, гробы с телами вытащили из машины, чтобы Лиза смогла проститься с мужем и дочерью. Она больше не могла плакать, она стояла совсем одна у тел самых близких для нее людей. Никто из ее родственников не смог приехать на похороны, Лиза постояла рядом с Илисом, чью голову частично заклеили чем-то, цветом напоминающим кожу.

Она в последний раз погладила его по волосам и в последний раз взяла его за руку, а потом подошла к дочери, которая лежала в гробу вся в белом, в свадебном платье, в котором Лиза выходила замуж.

Еще немного она посмотрела на свою семью, и гробы закрыли крышками. Все внутри нее содрогалось, когда их опускали вниз, только по ней это не было заметно. Лиза нагнулась, ее ладонь зачерпнула немного земли и бросила в яму, где стоял гроб ее мужа, потом она повторила это, и горсть земли полетела к гробу ее дочери.

И все вокруг замерло, ветер внезапно стих, трое мужчин в черной форме принялись закапывать могилы. А Лиза стояла, наблюдая за этим процессом. Ей все вокруг стало казаться нереальным, все было в какой-то пелене. Лопаты продолжали капать, крышки гробов уже не было видно под слоем земли, который все толстел и толстел. И все закончилось, а Лиза продолжала стоять у могил и куда-то смотреть.

Катафалк уехал, и она осталась одна посреди кладбища под старым дубом. Перед ней незаметно выросли два могильных камня со знакомыми именами. Лиза подошла ближе и дотронулась до гладкой поверхности надгробий, реальность стала возвращаться к ней, но чувств по-прежнему не было.

Начался дождь, а зонт она забыла, но не хотела уходить и мокла под потоком холодных капель, которым не удалось привести ее в чувства. Когда погода окончательно испортилась, Лиза все-таки решила отправиться домой, пошла пешком, продолжая мокнуть под дождем.

Платье прилипло, туфли были полны воды, а она продолжала идти по городу, перешла мост, оказалась в парке, где немного посидела на лавочке, а вернулась только после обеда.

Входная дверь открылась, она вошла, ее сумка свалилась с ее плеча рядом со шкафом. Лиза сделала несколько шагов и оказалась на кухне, рухнула на стул. Ей стоило немного поесть, она не завтракала, не обедала, в ее желудок за последние два дня попадали в основном таблетки и вода. Она похудела, это было видно не только по фигуре.

Снегопад за окном продолжался, когда кролики проснулись. Весь двор занесло, в сугробах можно было утонуть. Светило солнце, в его лучах снег блестел, переливаясь всеми цветами радуги. За ночь братья немного подросли и стали занимать всю поверхность дивана.

- Доброе утро, - сказал кролик, который проснулся раньше, продолжая лежать под покрывалом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.